

Новая Польша 7-8/2018

0: Стихотворения

Бело-красные

На что нам открытые границы
коль то что нам суждено увидеть на этом свете
мы уже увидали

Для поездки которая ждет нас
не нужны ни паспорта ни анкеты
так что Евросоюз обойдемся ликвидируй шенгенскую зону

Без границ хорошо изменникам ворам лоботрясам
что в грош не ставят ни гордость ни семью ни честь ни Бога
и битвы под Грюнвальдом Веной и Монте-Кассино

В нашем сейме не гаснет свет до поздней ночи
как не гас в здании ЦК в пятидесятые годы
прошлого века и это дает надежду
на пятьсот злотых и долгий отдых ^{Инициативы правящей в Польше партии «Право и справедливость»: программа «500+» и}
снижение пенсионного возраста.

У наших женщин бело-красная дырка
У наших мужчин бело-красный хер
В наших жилах течет бело-красная кровь
У наших детей в головах бело-красно

И наступит еще такой день когда
просьбу пана Президента
услышит конференция епископата
и святыне дары бело-красными станут тоже

Я был соросовским стипендиатом

я думал
в моей биографии нет темных пятен
тогда
31 год тому назад
в 1986-м
это выглядело
невинно
так как Будапешт
больше напоминал
в то время Вену чем
Варшаву
и был прихожей
Запада
а теперь в конце
жизни я вдруг
осознаю
что за такие дела

срока давности
может и не быть
за себя мне не страшно
я на это смотрю с высокой колокольни
речь о моих
венгерских друзьях
устроивших мне тогда
эту стипендию
и за их детей
чьи карьеры
развиваются
нынче
столь чудесно
что было бы жаль
испортить их по неосторожности
вспоминая
наивные идеалы
юности

Надежда

я видел на улице
молодого парня
не с бейсбольной битой
а с хоккейной клюшкой

Что эта политика делает с людьми

Иштвану

Дошло до того
что в матче Венгрия-Россия
я болею за Россию

Еще не погибла

Часть строчки из польского гимна «Еще Польша не погибла».

Неделю назад сидел я на остановке
на площади На распутье в ожидании автобуса
чтоб доехать до площади Трех крестов
и поглядывал на привлекательную блондинку
которая тоже ожидая автобуса
несколько раз с полотняной сумкой
продефилировала передо мной
и собственно я присматривался
к этой сумке сияясь прочесть надпись
на ней Но она никак не складывалась
ни во что толковое Когда дама остановилась
в паре шагов от навеса я встал со скамейки
и тоже стал прогуливаться СУМКА ДЛЯ
НА? КА? Ах так СУМКА ДЛЯ КАПРИЗОВ
а сегодня мой взгляд привлекла сумка
другой женщины Тоже полотняная Тоже с надписью
но сегодня у меня пошло легче БОЖЕ
СОТВОРИ чтобы я купила только то
за чем пришла

Задним умом

уж лучше наверное
было бы
не выбирать
ни того ни другого
Перевод Владимира Окуня

1: Свободный голос

В пространстве польской литературной жизни — в той его области, которая отведена поэзии — главным образом, в социальных сетях и интернет-журналах — временами звучат голоса, поднимающие вопрос о смысле существования социально или политически ангажированной поэзии. Точкой отсчета для этих высказываний является двойной опыт послевоенной польской поэзии: отрицательным примером служит идеологическая ангажированность поэзии периода социалистического реализма, а положительным — гражданская поэзия поколения '68, то есть Новой волны, а затем Баранчака, Крыницкого или Загаевского. В обоих случаях были очерчены границы, нарушение которых приводит к тому, что мы, конечно, имеем дело со стихами, однако стихи эти оказываются лишенными достоинства многозначности и художественной силы. Можно сказать, что этот опыт стал причиной явления, которое я бы определил как страх перед демонстрацией политического выбора. Это не означает, что не появляется поэзия такого типа — достаточно вспомнить антологию «Пора расплеваться» или сборник стихов «Восток — Запад. Стихи из Украины и для Украины», автор и редактор которого Анета Каминская подчеркивала: «До сих пор я никогда не читала и не переводила ангажированной поэзии, подозревая ее в искусственности, поверхностности, сиюминутности и даже лицемерии. До сих пор я никогда не считала, что у поэта есть какие-то обязанности по отношению к своей стране (не говоря уже о чужой!)». И всё же — она не только начала переводить такие стихи, но и сама посвятила украинской действительности несколько стихотворений. В этом же сборнике нашлось место и для посвященного украинскому вопросу стихотворения Богдана Задуры, новая книга которого — «Задним умом» — стала комментарием к переменам в общественно-политической жизни, происходящим в последнее время в Польше. Название книги отсылает к стихотворению поэта эпохи Возрождения Яна Кохановского, в пуэнте которого появилась повторяемая доньше формула: «Поляк умнеет после поражения» — /Пословица гласит. В том нет сомнения, /И можно новую сложить о том: / «Он глуп перед бедой и глуп потом» (перевод Вс. Рождественского). Но стихи Задуры отсылают и к переменам, происходящим в других странах, как это происходит в случае стихотворения «Что эта политика делает с людьми»:

Дошло до того
что в матче Венгрия-Россия
я болею за Россию

Здесь автор имеет в виду изменения, которые премьер Виктор Орбан произвел в последние годы во внутренней политике своей страны, и которые, по мнению многих наблюдателей, означают отход от принципов либеральной демократии. В этом сборнике немало явных или скрытых, политических или литературных ассоциаций — хотя бы в названии стихотворения «[грязь войдет в богатые кварталы]», которое звучит, как эхо названия соцреалистической поэмы Адама Важика «Народ войдет в богатые кварталы». Прежде всего, однако, в этих стихах есть нескрываемый заряд иронии и сарказма, а также полемического задора, направленного, в первую очередь, против всех тех, кто критикует связи с Европейским Союзом и демонстрирует националистические позиции, окопавшись в сведенной к минимуму, милитаристской традиции, как в стихотворении «Бело-красные»:

Без границ хорошо изменникам ворам лоботрясам
что в грош не ставят ни гордость ни семью ни честь ни Бога
ни битвы под Грюнвальдом Веной и Монте-Кассино

Отвечая в стихотворении, озаглавленном «Осанна», на все более интенсивную пропаганду польскости и

подчеркивание в ней, как в определении «настоящий поляк», ценностей национального происхождения, он пишет:

наконец-то три главных человека
в государстве (и даже четыре)
носят польские фамилии

я горжусь

наконец-то польская шляхта
с польским народом
ведь два оканчиваются на –ский
а два нет

я горжусь

И снова эхо, на этот раз из «Свадьбы» Станислава Высянского: «Чудо нас одно спасет, / Вместе шляхта и народ» Строки из стихотворения Зигмунта Красинского «Псалом любви», иронически перефразированные в драме Высянского — Примеч. пер.

Этот сборник был воспринят по-разному. Его сторонники обращают внимание, прежде всего, на проблематику произведений писателя: критическое отношение к реалиям общественно-политической жизни. В то же время критики, в общем-то, доброжелательные к поэту, поднимают формально-эстетические вопросы, указывая на обеднение — по сравнению с предыдущим творчеством автора — художественных средств. Тем не менее, эти вторые, как огня, избегают проявления своей позиции по отношению к проблемам, затрагиваемым в этих стихах, словно они вообще недостойны дискуссии.

2: Театральные скандалы в Польше

Зимний вечер 18 февраля 2017 года. Суббота. День премьеры «Проклятия» в варшавском театре «Повшехны» им. З. Хюбнера. Перед входом в здание я еще раз из любопытства проверяю, насколько велик интерес к спектаклю. Интернет-сайт ясно показывает, что осталось по несколько десятков мест на все последующие представления. Я слегка удивлен, ведь спектакль ставит один из интереснейших режиссеров Европы, а билеты всё еще есть в продаже. Вхожу в зрительный зал. Здесь уже битком. Мы садимся на свои места. Почти каждый в курсе, что «что-то» будет, «что-то» произойдет. Театр лаконично информировал: «Спектакль предназначен только для взрослых зрителей. Показанные в спектакле сцены насилия и сексуального поведения, а также сцены, касающиеся религиозной тематики, несмотря на свой сатирический характер, могут вызвать противоречивые реакции. Все показанные в спектакле сцены являются отражением исключительно художественной точки зрения»[Электронный ресурс] <http://www.powszechny.com/spektakle/klatwa> [доступно: 25.09.2017]. Проходит восемьдесят минут. Конец представления. Буря аплодисментов, весь зал вскакивает с мест. Давно в Варшаве не было такой овации. Я думаю о том, что увидел. Это больно, досадно, неприятно — но это о нас, о том, что вокруг, о том, что мы думаем, чувствуем, но не знаем, как выразить. Польша — католицизм, патриотизм, народ, политика, аборт, Смоленск. Слова, которые в последнее время склоняются всеми возможными способами, а мы слушаем их, как рекламные лозунги. От сатиры к драме, от будничных страданий к наивной надежде переносит нас действие самого важного спектакля сезона 2016/2017, который в последующие дни и месяцы вызовет не только театральную, но и общественно-политическую бурю. В воскресенье (19 февраля) я вновь проверяю интерес к спектаклю на интернет-сайте — осталось всего несколько мест. На следующий день билеты на все спектакли распроданы, и так будет на протяжении следующих месяцев. Радио, телевидение и пресса уже открыто говорят о провокации и скандале в театре «Повшехны». Это ясный сигнал, что театр из сферы художественного переживания становится местом медийной травли и политического спора о границах искусства. Рефлексия, представляющая собой тезис данного обзора, очевидна — «Проклятие» было не первым театральным событием, которое в СМИ провозгласили художественным скандалом, стремясь впоследствии ограничить свободу художественного высказывания. Но размах действий, а также способ и характер протестов свели воедино весь прежний негативный опыт современного театра — попытки социального и политического доминирования над этой сферой общественной жизни.

«Проклятие» и другие яркие проекты Оливера Фрлича

«Проклятие» по мотивам драмы Станислава Выспянского поставил иностранец — живущий в Хорватии Оливер Фрлич. Режиссер, который схватывает действительность лучше многих политиков, политологов или аналитиков общественной жизни. Художник, признанный бескомпромиссным провокатором, представления которого вызывают бурную реакцию, стимулируя дискуссии на тему границ искусства, является одним из интереснейших и наиболее оригинальных европейских режиссеров. В своем творчестве он обращается к постюгославской живой истории и идентичности, пожираемой вытеснением травмы гражданской войны. Разоблачитель, который открывает глаза на лицемерие, националистическое поведение, парадоксы законов, а также коллективную ответственность за преступления разного рода, где молчание не раз становилось тихим согласием на насилие и убийство. В своих спектаклях он исследует состояние сознания сограждан, не боится применять сильнодействующие средства, часто вызывающие у зрителя эмоции, общие с ощущениями жертв, судьбы которых он представляет на сцене. Фактически каждый его спектакль несет подобное послание. В «Проклятии» также достаточно непристойных и жестоких сцен, которые многократно, вырывая из контекста, комментировали в СМИ: фелляция со статуей Иоанна Павла II, табличка «Защитник педофилов» на шее папы, флаг Ватикана, сцена, в которой спилили крест, или сюжет с потенциальным умерщвлением известного польского политика. Суть спектакля, однако, не в пустом оскорблении и желании шокировать, но в том, чтобы болезненным образом открыть публике глаза на окружающую действительность. Стратегии Фрлича универсальны, не зависят от места работы и подчинены одной цели — понять себя, обнажить зло.

В качестве примера можно привести его авторский спектакль под названием «25.671», поставленный в словенском Театре Прешерна^{Спектакль был показан в Польше в рамках XXII Международного театрального фестиваля}

«Контакт» в Торуне. Информация по: буклет и каталог мероприятия, ред. Б. Банасик, Торунь 2014. История связана с формированием независимого государства, когда в июне 1991 года власти Словении дали возможность двумстам тысячам жителей этой страны, имевшим гражданство других республик бывшей Югославии, в течение шести месяцев оформить гражданство этого независимого государства. Те, кто не воспользовался этим правом, должны были зарегистрироваться как иностранцы. Не выполнившие до февраля 1992 года этих формальностей были исключены из реестра переписи населения, утратив тем самым правовой статус. Всего регистрацию потерял 25 671 человек. В спектакле, описывающем драматичные события и трагические судьбы этих людей, обнажается зло, причиненное им соседями и недавними друзьями. Показаны замалчиваемые и скрываемые десятилетиями проявления национализма. Фрлич — чтобы зрители вчувствовались в состояние сознания прототипов героев, которые в конце выходили на сцену, — при входе в зрительный зал отбирал у публики удостоверения личности и паспорта. На некоторых представлениях в финале они уничтожались, благодаря чему вымысел переплетался с реальностью, поскольку искусство вычеркивало из реальности зрителя, которого лишали идентификационного документа.

В другом спектакле, название которого было взято из последней строки гимна бывшей Югославии, «Будь проклят предатель своей отчизны!», поставленном в Словенском молодежном театре в Любляне^{Спектакль принимал участие в VI Международном театральном фестивале «Диалог-Вроцлав» в 2011 году. Информация по: каталог фестиваля, ред. А.Цардет, Вроцлав 2011.}, режиссер провел актеров через процесс очень личных импровизаций, связанных с памятью и возвращением к травмам войны и участия в политике. В нем он ставил вопросы о границах свободы, об индивидуальной и коллективной ответственности и терпимости, а также о стереотипном подходе к миру. Проблематика общей ответственности, коллективной памяти, а также вытеснения из памяти неудобных и раздражающих событий новейшей истории — самые частые темы спектаклей Фрлича. Это подтверждает «Зоран Джинджич», поставленный в белградском «Ателье 212». Предлогом для дискурса об идентичности сербов ему послужило убийство премьера этой страны в 2003 году. Покушение совершил Звездан Йованович, заместитель командира Подразделения по специальным операциям. Речь шла не о проведении следствия относительно мотивов преступления — для Фрлича это был лишь предлог для анализа коллективной ответственности за войну в бывшей Югославии. Наиболее красноречивой была одна из первых сцен, когда актеры подходили к большой бочке с надписью «новая сербская история» и погружали в нее ладони. Красная жидкость покрывала руки и метафорически указывала на общее наследие преступлений, поскольку Фрлич создавал конфронтацию текущего события с виной за убийство восьми тысяч боснийцев в Сребренице. Спектакли режиссера не оставляли зрителя равнодушным. Как процесс постановки, так и ее воздействие полны бескомпромиссных решений. Каждый раз автор применяет квази-кинематографический метод «монтажа аттракционов», где вербальное послание подчеркивается и усиливается брутальной сценической формой. В хорватском «Турбофолке» чудовищные сцены изнасилования сопровождались сербскими хитами фолк-поп-музыки, а в боснийском «Письме из 1920 года» Фрлич подвергал сомнению мифологию жертвы, на которой государство строило свою идентичность, показывая солдат, совокупляющихся с животными. Художественная стратегия режиссера сводится к постановке вопросов о коллективной ответственности. Она следует непосредственно из анализа, содержащегося в трудах Ханны Арендт^{Ср., в частности: Ханна Арендт. Организованная вина и всеобщая ответственность. / пер. Т. Набатникова, А. Шибарова, Н. Мовнина // Скрытая традиция: Эссе. – Москва 2008; Ханна Арендт. Истоки тоталитаризма / пер. И. Борисовой и др. – Москва 1996;}

Ханна Арендт. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме / пер. С. Кастальского и Н. Рудницкой. — Москва 2008. Нравнодушие к формированию националистических позиций, полемика с идеализацией себя и своего прошлого, а также выборочная идентификация с собственным народом, когда принимается только позитивный и осуждается постыдный исторический опыт — вот детерминанты работ Фрлича. Этот вид деятельности он называл «социальной терапией», целью которой было помочь в построении чуть лучших основ для общества. «Первый шаг в этом направлении — это принятие гражданами ответственности. Каждым из нас»^{M. Jędrzyk, Bałkańskie strategie. Rozmowa z O. Frlićiem i G. Injcem, "Tygodnik Powszechny" 2014, nr 6.} — отмечал он в одном из интервью. Режиссер выдвигал тезис о том, что отказ от примирения с собственным прошлым и уход от болезненных проблем — это молчаливое согласие на фашизм, момент перехода из спящей фазы в острую. Ведь устранение проблематичных вопросов — первый шаг к исключению непохожих и иных, что может привести к правовому санкционированию нежелательного поведения, контекстов или явлений. В то же время, примирение с собственными травмами — это шаг к самоидентификации. Радикальные решения режиссера и выбор сложных тем, касавшихся новейшей истории, становились важным элементом в самопонимании обществ.

С другой стороны, находились полемисты относительно функции театра, которую реализовывал Фрлич. Для них его творчество обладало признаками не театральных событий, а политических акций. Такое столкновение сцены и политики является заметным опознавательным знаком стилистики режиссера. Однако в этом усматривали не глубокий смысл искусства, а умышленную провокацию и скандал. Хорватский журналист Горан Андриянич на страницах еженедельника «вСети» одномерно определял творчество режиссера, замечая, что в своей работе тот не считается ни с фактами, ни с чувствами людей. В качестве элементов, подтверждающих этот тезис, он отмечал избирательный подбор материалов, использование полуправды, а также скрещивание правды и вымысла. Следует, однако, заметить, что роль искусства — комментировать действительность, но оно всё же остается вымыслом. Высказыванием по поводу фактического положения, а не реальной фиксации текущих событий. Это интерпретация современности, а не ее непосредственное изложение — как в информационной программе. Андриянич утверждал, что Фрлич — это герой левых СМИ, которые называют его «крупнейшим комментатором региона» и «ангелом мести». У журналиста не было сомнений, что режиссер специально выбирает болезненные темы, чтобы вызвать скандал^{G. Andrijanić, Bałkański skandalista w Krakowie, „wSieci” 2013, nr 49.}.

Театральный скандал

Слово «скандал» греческого происхождения (skándalon — ловушка, обида; skándaletron — элемент ловушки) и означает поступок либо высказывание, вызывающие обиду или оскорбление. Они связаны с публичной шумихой вокруг этого факта. Проекты вызывают резкие реакции публики, которую глубоко трогает данное явление. Заинтересованные выражают свое неодобрение, поскольку были затронуты их чувства, ценности либо нормы, считающиеся общепринятыми^{См. M. Golka, Skandal artystyczny, „Kultura i Społeczeństwo” 2013, nr 1, s. 104-109; M. Ujma, Sztuka i skandal. Sztuki wizualne, Warszawa-Bielsko-Biała 2011, s. 14-15; U. Schueler i R.E. Taeuber, Skandal? Sztuka!, przeł. B. Ostrowska, Warszawa 2010.}. В настоящее время трудно встретить «чистый» художественный скандал, который замыкается в узком кругу специалистов и экспертов. Теперь мы имеем дело с медийным скандалом, относящимся к искусству, поскольку ключевую роль в его создании следует отвести именно средствам массовой информации. Именно они занимаются распространением, продвижением и подогреванием интереса среди потенциальных зрителей, включая и тех, кто будет высказывать возражения. Условием для возникновения скандала является появление в широком публичном домене некоего художественного продукта — спектакля, события, произведения искусства. В настоящее время это кажется спорным, потому что событие нарекают скандалом, прежде чем оно вообще появится, и кто-то будет в состоянии его увидеть. Скандал не равен провокации. Этот второй термин связан с целенаправленными действиями художника, рассчитанными на определенный эффект.

В отношении театральной сферы, скандал — это вызванная спектаклем возможная резкая реакция общества (не только зрителей — чаще всего протестуют те, кто представления вообще не видел) в результате оскорбительного, шокирующего и непристойного содержания, нарушающего общепринятые нормы и общественные правила. Не следует забывать о роли СМИ как инспираторов событий, придающих им резонанс и облегчающих доступ к широкому кругу зрителей. Такое определение совпадает и, в сущности, тождественно попыткам ограничения свободы художественного высказывания или же тому, что ошибочно смешивают с цензурой. Протест, индивидуальный или вовлекающий большие социальные группы, вызванный провозглашением данного художественного явления скандалом, ставит целью запретить выражение контента, не совпадающего с принятыми нормами. В наше время в медийном послании фактически отсутствует форма скандала в искусстве, которая была бы имплицитована созданием, разрушением, либо расшатыванием определенного художественного тренда. Чаще всего он относится к иным сферам социальной жизни. В нашей стране распространенным объектом возмущения является эксплуатация либо отрицание принятых ценностей: (1) религиозных; (2) морально-нравственных; (3) национально-патриотических. Самые частые обвинения со стороны тех, кто указывает на скандал в искусстве — оскорбление религиозных чувств, аморальность, непристойность, телесность, порнография, а также унижение доброго имени Польши и поляков. А ведь всё это

— искусство, которое должно быть свободным и независимым, а интерпретация действительности должна быть избавлена от односторонности нарратива, навязанного волей большинства.

Скандалы касаются не только самой сферы художественного творчества. Последние годы приносят также многочисленные противоречия из широко понимаемой сферы культуры как института. Ограничиваясь лишь сценическим искусством, можно отметить еще две спорные плоскости, вызывающие неприятие и заинтересованность СМИ. Во-первых, это процедуры утверждения директоров сценических площадок. К наиболее значительным и шокирующим за последние годы относятся: процесс назначения в 2003 году кинорежиссера Гжегожа Круликевича на должность директора Нового театра в Лодзи решением мэра города Ежи Кропивницкого при однозначном неодобрении актерского коллектива и части артистической среды; замена на посту директора Большого театра-Национальной оперы в 2006 году из-за изменения министром культуры и национального наследия статуса театра. Руководителями сценической площадки стали Януш Петкевич и Рышард Карчиковский вместо Казимежа Корда и Мариуша Трелинского. Одно из недавних заметных событий касается конкурса на должность директора Театра Польского во Вроцлаве в 2016 году. Здесь политическая воля оказалась выше художественных соображений. Несмотря на сопротивление и протесты в профессиональной среде, Кшиштофа Мешковского заменили актером Цезарием Моравским, который довел важнейшую сцену страны до полной художественной деградации. Во-вторых, это скандалы, связанные с потерей театрами своих резиденций. Для примера: такая ситуация дважды имела место в Варшаве, в случае театра «Квадрат» и Еврейского театра.

Как видно из сказанного, сам автор не может вызвать скандала — он может лишь провоцировать, возбуждать интерес и поддерживать ожидания, к сожалению, не только эстетические. Опыт «Проклятия» явился шансом для появления других театральных постановок, которые, в соответствии с определяющей предпосылкой, стали поводом для шумихи в СМИ и не только, а впоследствии для общественного возбуждения относительно нарушения общепризнанных норм и правил поведения.

Между войнами — нежелательная левизна

Главным героем театральных скандалов межвоенного десятилетия следует считать крупнейшего польского режиссера Леона Шиллера. Самые известные его фактомонтажи, то есть сценические репортажи, по форме и содержанию представлявшие *Zeittheater* (театр пульса времени), были способом политической и социальной борьбы. Отвергая классическую драму и пользуясь текстами, написанными, фактически, окружающей действительностью, и применяя при этом всевозможные сценические средства, присущие монументальному театру, Шиллер становился певцом левой идеологии, ставившей целью освобождение рабочего класса от угнетения и разложения. К этому направлению причисляют три спектакля: «Социальная политика Р.П.» Александра Вата, «Цианистый калий» Фридриха Вольфа и «Рычи, Китай!» Сергея Третьякова. Этим произведениям была посвящена необыкновенно ценная работа «Фактомонтажи Леона Шиллера» *Faktomontaże Leona Schillera*, red. Anna Kuligowska-Korzeniewska, Warszawa 2015. В представленном анализе использован этот источник без указания на конкретные ссылки. Учитываются также: T. Miłkowski, *Afera Schillera*, “Trybuna” 2015 nr 231; он же, *Teatr faktu Leona Schillera*, “Stolica” 2016, nr 1-2. под редакцией Анны Кулиговской-Коженевской. Сборник является фиксацией не только художественного языка спектаклей, но и социальной и политической реакции на них. Она, фактически, не отличалась от сегодняшних протестов и шумихи, включая запрет на дальнейшие показы.

Первый из упомянутых сценических репортажей был поставлен по случаю государственной Всепольской выставки в Познани, проходившей с 16 мая по 30 сентября 1929 года. Автором идеи проекта следует признать дра Альфреда Крыгера, социалистического деятеля, работавшего в то время в страховом обществе «Пишишлосць» и возглавлявшего Общепольское объединение медицинских страховых компаний. «Социальная политика Р.П.» должна была отдать должное десятилетию независимости и отметить успехи государства в данной сфере общественной жизни. Ват, получив просьбу написать текст, не сотворил поздравительную открытку. Совсем наоборот — это была обвинительная речь в адрес работодателей о нарушении трудового права, эксплуатации, нищете и безработице. «Мы гибнем ради их дивидендов. Кого не убьет их зарплата, не уморит их рационализация, не деморализует их культура, кого не погубит их производство, кто не погибнет от их безработицы, тех уничтожают в тюрьмах» — резюмировал один из героев. Шиллер поставил 45-минутное зрелище, напоминавшее решения Эрвина Пискатора, в сценографии Владислава Дашевского, полное живых образов, с чтецом, фильмом, телефоном, статистикой и музыкой. Его играли дважды в день, практически без всякой рекламы, в специально приспособленном для этого зальчике в подвалах главного выставочного павильона, Государственного дворца, где были представлены все отрасли, а на втором этаже — Министерство труда и здравоохранения. Из-за звучания, противоречившего официальному нарративу, спектакль пришелся не по вкусу промышленникам из Верхней Силезии. Скорее всего, благодаря им в зале оказались тогдашний министр труда и социальной защиты Александр Прыстор в обществе жены Юзефа Пилсудского Александры. Посмотрев спектакль, глава отрасли самовольно принял решение запретить дальнейшие представления. В этом случае скандал разыгрался в тишине выставочных помещений. Зрители массово не протестовали, а пресса — за исключением иллюстрированного социалистического еженедельника «Побудка» — молчала. Иначе было в

случаях с двумя следующими фактомонтажами Шиллера.

Отечественная премьера «Цианистого калия» Вольфа в декорациях Константы Мацкевича состоялась 14 января 1930 года в Городском театре Лодзи. Драма, представлявшая собой бескомпромиссный по тем временам рассказ о судьбе женщин, принуждаемых к материнству, невзирая на уровень жизни и условия существования, обреченных на голод и унижения, затрагивала табуированные для публики темы — аборт, легализацию прерывания беременности и планирование родов. После премьеры разгорелась война в прессе, направленная против лодзинской театральной сцены, окрещенной «большевицким балаганом». Газеты состязались в эпитетах: «Со сцены веет такой гнусностью, такой безнравственностью, таким посевом коммунистического семени, что, кажется, нет ни малейшего сомнения в том, что автор получил серьезную поддержку от советского посольства, из фонда почившего Ленина» — сообщал рецензент газеты «Розвуй». Через пять дней после первого показа дело дошло до остановки спектакля. Во время третьего акта раздались выкрики: «Долой порнографию на сцене! Долой Адвентовича [директор театра]! Долой большевизм!». Затем на сцену упало два стеклянных сосуда со слезоточивым газом, что вызвало панику среди зрителей и необходимость эвакуации зала. Подобное произошло и 21 января, когда в партер вновь бросили небольшую пробирку, содержащую сжиженный слезоточивый газ. В театре уже дежурила полиция, поэтому виновников легко удалось задержать. Оказалось, что часть «защитников морали» принадлежала к Лагерю Великой Польши — организации, созданной Романом Дмовским после переворота в мае 1926 года и объединявшей «молодую национальную стихию». Спектакль в Лодзи сыграли всего 27 раз, затем его ставили в варшавском «Капитоле». Адресатом и фактической жертвой протестов стал руководитель Городского театра Кароль Адвентович. В сентябре 1930 года, после поражения Польской социалистической партии на выборах в самоуправление, он отказался от дальнейшего руководства театральной сценой.

Главным фактомонтажом Шиллера, который вызвал скандал, остается «Рычи, Китай!» Третьякова, поставленный в львовском Большом театре (премьера 15 мая 1932 года) в декорациях Анджея Пронашко. Это рассказ о капиталистической эксплуатации, бунте в китайском порту против британских колонизаторов и трагедии рикш, к которым относятся, как к бездушной массе. Рецензии, с одной стороны, были восторженными, признававшими зрелищность и послание спектакля. Однако в то время левый нарратив, который называли прокоммунистической агитацией, и в особенности реакция публики, кричавшей с галерки: «Позор империалистам!», «Да здравствует красный Китай!», были неприемлемы для консервативной части общества. «Иллюстрированы курьер цодзенны» оценивал спектакль однозначно — пропаганда, льющаяся со сцены, «антинациональный»,

«антиправительственный» за «деньги польского кресового общества». Все эти голоса привели — под предлогом технических неисправностей — к остановке спектакля после семи показов. «Экспресс иллюстрированы» присвоил Шиллеру имя «апостола красного театра». Вследствие событий вокруг премьеры в июне 1932 года, на основании указания прокурора по государственным преступлениям, был произведен обыск у лиц из музыкальных, литературных и театральных кругов, подозревавшихся в коммунистической деятельности. В результате обнаружения оригинальных изданий, относившихся к советским театрам, и обширной корреспонденции, Шиллер был арестован. Последующие постановки в Городском театре в Лодзи (премьера 15 декабря 1932 года) и варшавском театре «Нове Атенеум» (премьера 1 апреля 1933 года) проходили бурно и не обошлись без протестов публики, так же как во Львове. Стоит отметить характерный факт: на представлениях в столице, где настроение в зрительном зале было жарким, дежурила полиция, проверяя документы и увозя в комиссариат выходивших из театра. Это отпугивало публику. Варшавская постановка прошла 34 раза, лодзинская — 49.

Этот анализ театральных скандалов Шиллера, вызванных его фактомонтажами, следует дополнить другими инсценировками, которые возбуждали споры и противоречия среди зрителей. Они также стали основанием для обвинения режиссера в большевизме. Наиболее знаменательные из них имели место во Львове. Когда Вильям Хожица Вильям Хожица (1889–1959) — польский режиссер и директор театров, писатель, переводчик, театральный критик, один из создателей польского монументального театра — Примеч. пер. принял руководство галицийской сценой, он сразу же пригласил постановщика к сотрудничеству. «Дзяды» Адама Мицкевича (премьера 18 марта 1932 года), являющиеся одним из важнейших произведений в истории польской сцены, были обвинены в «безбожии». Представленной три месяца спустя инсценировке «Серебряного сна Саломеи» Юлиуша Словацкого (премьера 9 июня 1932 года) с горящей церковью, спроектированной Пронашко W. Kałużyński Kino, teatr, kabaret w przedwojennej Polsce. Artyści. Miejsca. Skandale, Warszawa 2013, s. 248., поставили в вину «тенденциозную фальсификацию поэмы».

Более ранние работы Шиллера в варшавском Театре Польском, руководимом Арнольдом Шифманом, тоже не избежали волны критики и возмущения. «Историю греха» по Стефану Жеромскому (первая польская премьера 19 октября 1926 года) обвиняли в «кошунстве, порнографии, дегенеративном сексуализме, животных инстинктах, большевизации вкуса, пропаганде морального падения» Там же, стр. 246. В результате вмешательства руководителя театра, постановщик смягчил звучание спектакля. То же самое произошло в случае польской премьеры «Трехгрошовой оперы» Бертольта Брехта и Курта Вайля (4 мая 1929 года), с которой публика

демонстративно уходила в конце, когда со сцены раздавались обвинения и инвективы непосредственно в адрес мещанской морали^{Там же, стр. 247.}. Описанные театральные события межвоенного двадцатилетия характеризовались сильным участием прессы, которая разжигала страсти, комментируя жизнь польской сцены. В театре явно отражалась дискуссия о ценностях и идеях разделенного, разнородного общества. Борьба за политические интересы велась посредством большого искусства, целью которого было не только развлекать, но и затрагивать чувствительные, замалчиваемые социальные проблемы. Неприятие приводило к протесту и потрясению — скандалу.

Народная Польша — расхождения в (не)социалистической морали

Политические реалии после Второй мировой войны, в сущности, исключали возможность художественного (театрального) скандала. Юридическое санкционирование в 1946 году цензурного управления^{Dekret z dnia 5 lipca 1946 r. o utworzeniu Głównego Urzędu Kontroli Prasy, Publikacji i Widowisk, “Dziennik Ustaw” [далее: Dz.U.] 1946 nr 34 поз.210.}

нивелировало возможность появления нежелательного и раздражающего, с точки зрения властей, содержания. Благодаря этому формировалась и своеобразная социалистическая мораль, в которой не было места политически и нравственно сомнительным темам. Регламентация касалась как спектаклей, так и материалов в прессе. Несмотря на это ужесточение, оставалось пространство, не подверженное полному государственному контролю — проповеди и слова, с которыми Католическая церковь обращалась к верующим. Учитывая, что она является важным субъектом общественной жизни с возможностью влияния на любителей искусства из числа верующих, ее мнение имело большое значение для участников культурной жизни.

Для той эпохи было характерно и другое явление — контролируемый скандал. Его вдохновителем становились сами власти, чтобы создать определенную атмосферу вокруг явлений в искусстве. Это служило конкретным долгосрочным политическим целям правящей партии.

Одной из попыток Католической церкви указать на скандал были события, связанные со спектаклем «История о преславном воскресении господнем» Миколая из Вильковецка в драматургической обработке и постановке Казимежа Деймека и сценографии Анджея Стопки (премьера 7 апреля 1962 года). Новоназначенный директор варшавского Национального театра использовал старопольский текст для перенесения забытой традиции на современное восприятие: «традиция идет в паре с актуальностью, светскость с религиозным экстазом, проза с лиризмом, стилизованный реализм с великой, глубокой поэзией Воскресения»^{Рецензия Дж. Куккетти в «Оссерваторе романо» 1964 nr 233 [w:] Kronika Teatru Narodowego 1949/50-1973/74, oprac. W. Maj [w:] program Wesele, red. E. Rymkiewicz, Teatr Narodowy, Warszawa 1974, номера страниц отсутствуют.} — интерпретировал один из рецензентов. Деймек относился к старопольским инсценировкам как к эстетическо-идейному фундаменту для ряда своих постановок

национальных драм, к которым он причислил также творчество Мицкевича и Выспянского^{J. Sobczak, Historia o Chwalebnym Zmartwychwstaniu Pańskim (1961) [w:] Teatr Kazimierza Dejmka, red. A. Kuligowska-Korzeniewska, Łódź 2010, s. 207.} Автор подвергла анализу более раннюю постановку в Новом театре в Лодзи.

Несмотря на положительные оценки прессы, претензии к спектаклю высказывала Католическая церковь. Секретарь Епископата направил ноту протеста министру культуры и искусства. В ней высказывались обвинения в насмешках над догматом о воскресении — несерьезное отношение к Христу, в одной из сцен колотившему посохом по лестнице, которую держали черти^{По: Staropolskie teatru Kazimierza Dejmka, oprac. M. Smolis, Warszawa 2012, s. 15.}. На паперти костёла иезуитов в Варшаве

появилось предупреждение-рецензия со следующим заключением: «инсценировка в интерпретации Национального театра, оскверняющая величайшие святыни христианской церкви, неприемлема»^{Kronika Teatru Narodowego 1949/50-1973/74, op.cit., номера страниц отсутствуют.} Деймек якобы получал десятки анонимных писем, в которых его обзывали «паршивым жидом, большевиком, предателем народа, разрушителем польской культуры»^{M. Raszevska, Teatr Narodowy 1949-2004, Warszawa 2005, s. 108.}

Несмотря на острую реакцию, предвещавшую скандал и оскорбление религиозных чувств, спектакль без дальнейших потрясений и протестов сыграли 234 раза. Он пользовался неизменным успехом у публики, как отечественной, так и зарубежной.

9 мая 1976 года, во время краковских празднеств в честь св. Станислава, епископа и мученика, покровителя Польши, примас Стефан Вышинский в своей проповеди в костёле на Скалке^{Костёл на Скалке или Церковь Святого Архангела Михаила и Святого Станислава — один из самых известных польских санктуариев, ставший местом захоронения для многих выдающихся поляков — Примеч. пер.}

осудил два сценических произведения, которых никогда не видел. Он говорил о них: «Бог вернул нам свободу, а что мы творим с ней? На что мы ее используем? Разве это должна быть только свобода пить и напиваться, свобода алкоголизма и распущенности, свобода постановки отвратительных театральных пьес? [...] Мерзости, которые печатаются, ставятся потом в театрах, а поляки, хоть и говорят о таких представлениях — «это настоящее свинство» — но идут на них, платят деньги и плюются.

Разве ради этого мы обрели свободу?»^{S. Kard. Wyszyński, Trzy wieżycy nad Polską, Kraków — Skałka, 9 maja 1976 [w:] там же, Z królewskiego Krakowa, oprac. W. Gasidło, Warszawa 1992, s. 65.} Тадеуш Ружевич высказался по поводу слов примаса, обратив их в свою

пользу: «Кто-то, видимо, прислал кардиналу «Диалог», чтобы оказать мне услугу. Во всяком случае, вместе с Гротовским я был упомянут в проповеди на Скалке, которая, принимая во внимание погребенных там, определенно является магическим местом» — см. R. Dutkiewicz, Wiersz szuka domu. Rozmowa z T. Różewiczem, „Tygodnik Powszechny” 2009, nr 39 [приложение: Wrocław — metropolia kultury].

Использование понятия свободы имело здесь неоднозначный смысл. В своих словах примас делал попытку ограничить свободу высказывания, одновременно подчеркивая ее универсальную ценность.

Первым клейменным и осужденным спектаклем был легендарный, признанный событием мирового масштаба «Apocalypsis cum figuris» Ежи Гротовского в Институте исследования актерского метода — Театре «Лабораториум» во Вроцлаве. Закрытые показы состоялись в 1968 году, премьера 1-й версии в 1969. Поразить и оскорбить, вероятнее всего, могла сама идея представления, показывающего возвращение Христа и злобное отторжение его со стороны людей. Константы Пузына писал: «Неясная фабула „Apocalypsis” рассказывает о возвращении Христа. О возвращении сегодня, среди нас. Христа ради забавы изображают пятеро случайно собранных людей — но не ложного ли? Этот Христос повторно проходит весь свой христов путь и — проигрывает. [...] Миф Христа Гротовский подвергает испытанию кощунством, испытанию цинизмом, наконец, испытанию словесной аргументацией, самой острой до сих пор, той, из «Карамазовых». Чтобы сорвать с мифа все золотые ризы, которыми обернула его религия, традиция, привычка. Чтобы он стоял перед нами нагим»^K.

Puzyna, Powrót Chrystusa, „Teatr” 1969, nr 19. Резкая критика спектакля примасом не была, однако, единственной попыткой его осуждения Церковью. В то самое время, когда прозвучали слова Вышинского, епископ Бронислав Домбровский, генеральный секретарь Конференции епископата Польши, в переговорах с правительством ПНР добивался снятия спектакля с афиши ^{Информация по: R. Węgrzyniak, Między kruchtą a sceną, „Kontrapunkt” 1999, nr 3-4, s. 5.}. До этого не дошло. Постановка стала одним из важнейших творческих достижений польского театра в период ПНР. Обвинения в оскорблении религиозных чувств или кощунстве со стороны Католической церкви были не единственными отрицательными аргументами по отношению к театральной сцене в период ПНР.

В упомянутом слове божьем Вышинского вторым осужденным произведением стал «Непорочный марьяж» Тадеуша Ружеви́ча. Автор пьесы считал, что это была «сказка для детей, сон о сексуальности». Инга Ивасюв спустя много лет рассказывала, что пуританская публика и ПНР-овские цензоры тоже были не в восторге от произведения, в котором пансионерке всюду видятся фаллосы, мужчины и женщины хрюкают, занимаясь домашними и светскими делами, классика иронично выворачивается наизнанку, а семья становится аренной фрейдистской корриды»^{I. Iwasiów, Kto się boi Bianki, siostry i bracia? [w:] program Białe małżeństwo, red. D. Semenowicz, Teatr Narodowy, Warszawa 2015, s. 11-12.}, и резюмировала, что сюжеты текста, в частности: пол, семейные отношения, сексуальное образование, репродукция, можно, собрав вместе, определить как гендер. Нравственный шок и нарушение табу вызвали возмущение, но, вместе с тем, и большой интерес публики. С одной стороны, Церковь порицала, ведя тайные переговоры с властями, в которых зондировалась возможность цензурировать произведений Ружеви́ча ^{По: A. Legierska, Od Grotowskiego do Garcii — najgłośniejsze skandale polskiego teatru, [Электронный ресурс] <http://culture.pl/pl/artykul/od-grotowskiego-do-garcii-najglosniejsze-skandale-polskiego-teatru> [доступ 25.09.2017].} С другой, публика массово посещала театры в Варшаве и Вроцлаве, где проходили первые премьеры пьесы. В Малом театре, на сцене Национального театра, спектакль (премьера 24 января 1975 года) поставил Тадеуш Минц, а сыграли его целых 562 раза! В творчестве Ружеви́ча поражало и грозило театральной скандалом не только несоблюдение унылой нравственности и запретные и замалчиваемые до этого темы. Реинтерпретация новейшей истории также столкнулась с атакой критиков и противников.

Первая постановка пьесы «В расход» состоялась 29 марта 1979 года в Театре на Воле в Варшаве. Чтобы текст мог появиться на сцене, он прошел длинный путь борьбы как с партийными властями, так и с цензурой. Поборником внесения этого произведения в репертуар вольской сцены был ее руководитель и одновременно постановщик спектакля Тадеуш Ломницкий. В невероятно интересной статье об истории спектакля он упоминал, что пьесу обвиняли в «турпизме» ^{Турпизм (от turpis (лат.) — уродливый) — прием, состоящий в введении в литературное произведение элементов уродства с целью вызвать эстетический шок — Примеч. пер.}, натурализме, скатологии, нигилизме, грязном языке и грязи вообще, фальсификации национальной истории, моральном убожестве, примитивизме»^T.

Łomnicki, „Do piachu” Różewicza: dzieje prapremiery, „Dialog” 1984 nr 3. Автор демифологизировал военную действительность. Гигантов и героев национально-освободительной борьбы заменили заурядные партизаны. Без патриотических восхвалений и фанфар Ружеви́ч показал реальность войны: грязь, деградацию личности, низость. Пресса соревновалась в комментариях об осквернении доброго имени воинов и демистификации устоявшихся ценностей. В письмах, поступавших в театр и режиссеру, отрицался смысл постановки иконоборческой пьесы. Спектакль, несмотря на полученное ранее приглашение, исключили из программы вроцлавского Фестиваля польского современного искусства. Прекратить играть его попросил сам Ружеви́ч. Директор театра сделал это после того, как спектакль шел на сцене восемь месяцев. Пьеса редко возвращалась на сцену. Уже после 1989 года телевизионная постановка Казимежа Куца (премьера в Телевизионном театре 24 сентября 1990 года) вновь стала поводом для широкой полемики и дискуссии. Защитники достоинства польского

мундира и отечественного партизанского движения не сдавались. Их не устраивало очевидное разрушение идеализированного образа польского оружия. Художественный скандал 1979 года фактически не отличался от сегодняшних споров вокруг интерпретации деяний «проклятых солдат». Их прославление правой стороной политической сцены, по сути дела, закрыло путь для честной оценки их роли в нашей новейшей истории. Анализ потрясений польской сцены 1944–1989 годов был бы неполным, если не упомянуть о спектакле, который наиболее сильно приблизил театр к политике. «Дяды» Мицкевича в постановке Деймека (премьера 25 ноября 1967 года) в Национальном театре «Народовы»¹⁵⁸ О «деле «Дзядов» см., в т.ч.: M. Raszewska, Teatr Narodowy 1949-2004, op.cit., s. 131-145; ее же, „Dziady” Dejmk, Warszawa 2008; D. Przystek, Teatr w historii, historia w teatrze, „Studia Politologiczne” 2015, nr 35, s. 141-

можно назвать контролируемым скандалом. Спектакль-икона послевоенного театра был подготовлен в честь пятидесятой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Как отмечала Магдалена Рашевская, «скандал «Дзядов» — это история двух переплетающихся и взаимно стимулирующих сюжетов: действий властей и реакции публики, или шире, общества»¹⁵⁸ M. Raszewska, „Dziady” Dejmk, op.cit., s. 43. Первые поставили спектаклю в вину религиозность, антирусскость и антисоветизм и, с развитием событий, после одиннадцати представлений заставили прекратить дальнейшие показы. Одновременно постановка была использована в политической игре марта 1968 года. Манипуляции властей с количеством спектаклей, продажей билетов и ограничением рецензий часть общества сочла покушением на и так уже урезанную свободу слова. Очередные показы собирали всё более широкую публику, которая выхватывала самые выразительные и аллюзивные фрагменты, награждая их бурей аплодисментов. Знаменательным оказался последний официальный спектакль 30 января 1968 года, когда в зале оказалось гораздо больше людей, чем мест. После него произошла студенческая демонстрация в защиту свободы высказывания и «Дзядов». Она была разогнана милицией, а часть демонстрантов арестована. 19 марта 1968 года Владислав Гомулка, Первый секретарь Центрального Комитета Польской Объединенной Рабочей Партии, в самый разгар антисемитской и антиинтеллигентской травли, во время встречи с варшавским активом в Зале Конгрессов, провозглашал и клеймил, словно главный цензор: «Но даже если бы какой-нибудь авторитет решил, что Деймеку можно было произвести все эти изменения в «Дзядах» Мицкевича, власти, осуществляющие руководство культурной деятельностью, не могли закрыть глаза на то, что происходило на спектаклях «Дзядов» в постановке Деймека. Ведь эти спектакли стали трамплином для политических демонстраций с антисоветским звучанием»¹⁵⁸ Об этом может свидетельствовать собранная автором документация (информация из прессы, анализ), занимающая 177 страниц нормализованной машинописи. Опыт этой постановки произведения Мицкевича стал символом ограничения свободы высказывания властями ПНР. Вследствие данных событий Деймек лишился должности директора театра «Народовы».

Интрига использования спектакля в политической игре и создание атмосферы скандала, а через это — подстрекательство к общественной активности, показывает, как близок театр к политике и сколь важна эта область искусства для правителей. Если мы сравним это с нынешними событиями, то сможем обнаружить очень похожие попытки ограничения свободы высказывания со стороны политиков разного уровня. Времена и обстоятельства изменились, но влияние и воздействие на культуру, несмотря на демократический строй и гарантированную конституцией творческую свободу, по-прежнему сильно и заметно. Ассистируют всему (и обычно выполняют инспирирующую функцию) СМИ — участвуя в создании, а иногда и вызывая современный медийный театральный скандал.

После 1989 года. Нет! — другим и Другому: расширение поля боя

Политические перемены и происходившая трансформация начала девяностых годов XX века принесли обществу в целом свободу и демократию. Однако эти ценности стали в современной практике пустым лозунгом.

Последний период, фактически после 2000 года, это полоса потрясений и попыток ограничить творческую свободу во всех сферах искусства. Не избежал их и театр, обладающий в этой области необыкновенно важным и интересным опытом. Ниже представлен лишь ограниченный каталог полемических театральных событий последних лет. Тех, что при активном участии прессы, радио и телевидения подверглись обвинениям в нарушении религиозных, моральных или нравственных норм.

Символом крупнейшего театрального скандала Третьей Речи Посполитой, узнаваемого для каждого жителя Польши, остается отмена показов спектакля «Пикник на Голгофе» на «Мальта Фестиваль Познань 2014»³¹. Постановка аргентинского режиссера Родриго Гарсии должна была стать одним из важнейших пунктов мероприятия в Великопольше. Это его спектакль-икона, представляющий собой блестящую сатиру на общество потребления, основанную на деконструкции образа и учения Иисуса из Назарета³¹ По каталогу „Malta Festival Poznań 2014. Ameryka Łacińska: Mieszkańcy”, koncepcja i red. K. Tórz i D. Semenowicz, Poznań 2014, s. 56.

Одновременно режиссер был куратором проекта «Латинская Америка: Метисы», демонстрировавшей наиболее интересные художественные явления этого континента. Начатая общественная травля, подхваченная СМИ, вызвала многочисленные протесты, инициированные «Крестовым походом Розария за Отчизну»³¹ «Крестовые походы Святого Розария» — католическое движение с массовым чтением молитв по четкам (розария), посвященное достижению какой-либо богоугодной цели —

Примеч. пер. В нее включились многие общественные движения и католические круги при поддержке Парламентской группы по противодействию атеизации Польши. Против представлений высказывались и депутаты, и члены местных советов с правой стороны политической сцены. Архиепископ Станислав Гондецкий, митрополит познанский и председатель Конференции епископата Польши, в письме, направленном директору фестиваля Михалу Мерчинскому, возмущался: «Мы имеем дело не только с оскорблением религиозных чувств, о чем говорится в нашей конституции, но также и с провоцированием выступлений доведенных до отчаяния людей, которые не видят иной возможности положить конец своим унижениям и насмешкам над всем тем, что является для них величайшей святыней» T. Cylka, Arcybiskup Gądecki ostro przeciw „Golgota Picnic”, „Gazeta Wyborcza”, 16.06.2014. Руководитель мероприятия объяснял и растолковывал послание спектакля: «режиссер представляет пессимистическое мировоззрение жителя Запада — скучающего, сосредоточенного на собственных удовольствиях и удобствах. Как Голгофа является метафорой всех мук Христа, так название спектакля «Пикник на Голгофе» является метафорой мук современности, исчерпания возможности придать миру смысл» P. Markiewicz, Posłowie PiS ponownie szafują „uczuciami religijnymi”, PAP, 7.06.2014. Мэр города Рышард Гробельный, формально не имея никаких правовых возможностей отменить представление, в своем заявлении призвал организаторов принять во внимание возможность эскалации протестов и потенциального риска для «жизни и безопасности горожан, а также их имущества» Oświadczenie prezydenta Ryszarda Grobelnego ws. sztuki Rodrigo Garcii, PAP, 17.06.2014. Вследствие этих событий, своего рода травли, усиленной возможностью агрессии со стороны болельщиков футбольных клубов, организаторы решили принять противоречивое решение, равное акту самоцензуры — отменить спектакли. Несмотря на это, 27 июня 2014 года, когда должно было состояться первое из двух первоначально запланированных представлений в Познани, по всей стране прошли спонтанно организованные чтения и показы записанного спектакля. Не обошлось без очередных протестов противников творческой свободы, включая порчу имущества, а также — как на «Цианистом калии» — вбрасывание зловонных веществ в помещения театров. Следует отметить, что это был не первый протест в нашей стране против творчества Гарсии. В 2009 году, во время представлений в рамках программы Европейской театральной премии во Вроцлаве, подняли голос защитники животных, протестуя против использования животных в спектаклях. Это относилось к омару, которого актер, на глазах зрителей, четвертовал и жарил на гриле в спектакле «Происшествия: убить, чтобы съесть», а также к хомякам в «Развей мой прах над Микки», которых бросали в наполненный водой аквариум, где они почти тонули. Во время спектаклей происходили бурные протесты. В первом случае зрители выходили из зала, громко комментировали ход спектакля и забрасывали бутылками с водой актера Хуана Лориенте. Во втором — человек из публики подошел к актеру и начал разговаривать с ним, покинув затем зал. В результате, в прокуратуру было подано заявление о совершении преступления — издевательства над животными Это сделала журналистка «Радио Вроцлав» Эльжбета Осович. По: K. Kamińska i M. Podsiadły, Sztuka czy barbarzyństwo?, „Gazeta Wyborcza” 6.04.2009. В контексте этих событий может удивлять то, что в нашей стране, в рамках VI Международного театрального фестиваля «Диалог-Вроцлав» (2011), без отклика прошли показы спектакля «О лице. Лик Сына Божьего» в постановке Ромео Кастеллуччи. В спектакле автор поместил на огромном ренессансном портрете изображение Иисуса, который немо смотрит на современную картину страдания, своеобразную современную Голгофу — старость. Сменяющиеся сцены: заливающие пространство экскременты, вонь фекалий, дети, бомбардирующие гранатами образ Сына Божьего, пламя, пожирающее его лицо — завершало появление надписи: «Ты мой/не мой пастырь» Каталог VI Международного театрального фестиваля «Диалог-Вроцлав», op.cit., s. 18-22. Уже после польских выступлений начались шумные протесты, в частности, во Франции. Перед парижским «Театр де ла Вилль» католические организации и молодежь организовали пикет. «Демонстранты пели религиозные гимны на латинском языке и молились на коленях, прося у Господа прощения за кощунство, которое допускают дирекция театра, актеры и лица, участвующие в скандальном спектакле, насмехающемся над ликом Иисуса Христа» [без автора], Francja poruszona potężnymi pikietami. Protesty katolików oburzonych bluźnierską sztuką, 7.11.2011, [Электронный ресурс] <http://www.piotrskarga.pl/> [доступ: 25.09.2017]. Эти действия подогрела пресса, охотно информируя о показах спектакля и возможном звучании пьесы. Как мы видим, СМИ никогда не оставались в стороне, и их можно назвать инспираторами театральных скандалов последних лет в нашей стране. Скандалов было несколько десятков; фактически, они случаются ежегодно, от Белостока и Супрасля до Кракова и Вроцлава. Можно наблюдать своеобразное расширение поля потенциального скандала. Вопреки логике, в демократическом государстве, где идейный плюрализм должен гарантировать право на разнообразие и непохожесть, происходит крестовый поход защитников общепринятых, консервативных, традиционных взглядов и норм. Сцену чаще всего обвиняют в оскорблении религиозных чувств, но также и в нарушении нравственного табу. В последнее время появляется новое, словно заимствованное из пьесы Ружевича «В расход» обвинение — пренебрежение патриотическими ценностями. Одним из самых интересных скандалов последних лет, где пресса играла ключевую роль в инспирировании событий ради дешевой сенсации, стали представления коллектива «Сука Офф» по всей стране между 2005 и 2007 годами. Инспираторами действий становились именно СМИ, выступавшие в роли обвинителей и

защитников моральных ценностей. Они отходили от чисто информационной функции в пользу креативной, порой не имеющей ничего общего с фактическим положением. Петр Венгжинский, создатель группы, исполнитель, художник визуал-арта, отмечал: «Возникавшие ситуации [...] были на 90% вызваны скандальными, непрофессиональными и манипулированными (изнутри) действиями СМИ. Это ни в коем случае не были заказные материалы для данного политического лагеря, они служили лишь для создания точек кипения и общественного беспокойства, основанного на невежестве и наивности, служащего хорошей конъюнктуре на статьи такого типа. Называть эти явления «цензурой» и действиями чисто политическими, не принимая во внимание роль СМИ, было бы обычным злоупотреблением и далеко заходящим упрощением. Все негативные для нас политические действия того периода в каждом случае стали следствием появившегося в прессе текста»¹ Фрагмент личной переписки автора с Петром Венгжинским от октября 2008 года. У Венгжинского не было сомнений, что если бы не вмешательство прессы и поиски внехудожественной сенсации, то дело никогда бы не дошло до действий, связанных с повышенной активностью местных властей, а также со стремлением ограничить демонстрации спектаклей этого артистического коллектива. Знаменательными оказались варшавское выступление и публикация в прессе, которые в дальнейшем принципиально повлияли на негативные для группы события, в том числе заявление в прокуратуру о совершении преступления или ограничение творческой свободы. В 2005 году, три дня спустя после выступлений в столице, журналистка «Факта» Малгожата Гермак-Блахню, не посмотрев ни одного спектакля «Суки Офф», опубликовала на страницах газеты статью, проиллюстрированную снимками обнаженных актеров в извращенных позах. В ней она однозначным образом информировала о содержании представления, подчеркивая лишь визуальную форму и не обращая никакого внимания на художественный замысел спектакля. Она сообщала, что это пьеса, полная разнузданных, тошнотворных сцен. «А зрители не предполагают, что примут участие в столь отвратительном зрелище»². M. Germak-Błacnio, Tę potworną ohydę nazwali sztuką, „Fakt” 2005, nr 271. Далее журналистка указывала на шокирующие сцены: обнажение, мочеиспускание, прокалывание кожи, издевательство человека над человеком. В конце она заключала: «это вовсе не искусство, это вульгарная мерзость. Ибо какое послание следует из жестоких и отвратительных сцен, при виде которых люди отворачиваются?» Там же. В тексте появились комментарии авторитетов — людей, которые также не видели спектаклей: театрального режиссера Адама Ханушкевича и актрисы Эмилии Краковской.

Тенденциозность оценок показывала полное непонимание проблематики пьесы, но стала предлогом для активности защитников морали на территории всей страны.

Немаловажной была роль прессы и для разжигания театрального скандала, связанного с постановкой Яном Клятой пьесы Августа Стриндберга «На пути в Дамаск» в краковском Национальном Старом театре (премьера 5 октября 2013 года). Через пять дней после первого представления «Дзенник Польски» начал публичную дискуссию о театре и новом директорстве Кляты (с 1 января 2013 года). Отрицательная оценка — неоригинальность, левая идеология и задумки, словно со скамейки у пивного ларька³. См. M. Kęskrawiec, Pustka w Czystej Formie, „Dziennik Polski” 2013, nr 240. — вынесенная главным редактором газеты Мареком Кенскравцем, повлияла на стимулирование дискуссии о краковской сцене и ее новом руководителе. Критическое суждение о спектакле, не лучшее мнение о новом директоре, а прежде всего, примененные в спектакле средства вызвали акцию протеста зрителей. Спорными стали два конкретных фрагмента: когда Кшиштоф Глобиш изображал совокупление с декорацией, и когда Дорота Сегда имитировала кровосмесительный половой акт с братом. Возражали и против звучания спектакля: иконоборчества, непристойности и насыщенности вульгаризмами. Выступление зрителей — это невиданный акт в польском театре. Во время военного положения имели место акции «закашливания» либо «захлопывания» актеров, которые, вопреки отказу театрального сообщества участвовать в программах средств массовой информации, нарушали правила бойкота. Происшествие в Старом театре имело признаки консервативной демонстрации и, в противоположность событиям военного положения, било по деконструкторам, авторам-полемистам, которые противостояли подчинению единственно верной, выдуманной идеологии ошибочно понимаемой национальной культуры. Акция протеста прошла 14 ноября 2013 года. Около двух десятков человек из публики во время сцены изображения одетыми актерами сексуального акта прервали ее и стали протестовать. На сцене солидарно появились все актеры, режиссер и художественный руководитель. Начались полные эмоций монологи об искусстве, прошлом и истории театра, свист и оскорбления, в частности: «Глобиш, стыдно!»; «Фаустина, ты б...»; «Позор, это национальный театр»; «Ты ноль»; «Они prostituteуют»; «Хватит псевдосатанистской музыки». На сцене появился Клята, который охладил атмосферу и попросил группу недовольных выйти. Через несколько минут, когда один из 90% зрителей, оставшихся в зале, призвал успокоиться, поскольку он пришел посмотреть спектакль, и, после того, как по-прежнему присутствовавшие в зале зрители поддержали актеров аплодисментами, представление возобновилось.

Организаторы акции покинули здание театра⁴ Происшествие было записано, запись доступна на YouTube. О ходе происшествия писали: W. Mrozek, Po incydencie w Starym Teatrze, „Dwutygodnik.com” 2013, nr 120; R. Pawłowski, Atak na teatr, krzyk z widowni, „Gazeta Wyborcza” 2013, nr 267. Все происшествие было подготовленным, не имело признаков спонтанного выступления. Автором его идеи оказался Станислав Марковский, фотограф, документалист, бард и композитор. Автор музыки к стихотворению Ежи Нарбутта «Солидарные», ставшему официальным гимном профсоюза «Солидарность».

Примерами спектаклей, которые вызвали противоречия и были (как СМИ, так и заочными критиками) объявлены театральными скандалами еще до того, как состоялись их премьеры, были «Смерть и девушка» по пьесам Эльфриды Елинек в постановке Эвелины Марциняк во вrocławском Театре Польском (премьера 21 ноября 2015 года), а также «Белая сила, черная память» на основе репортажа Марцина Концко в постановке Петра Ратайчака в белостокском Драматическом театре им. А. Венгерко (премьера 16 апреля 2016 года). В первом случае действия, направленные против спектакля, начались с блокирования фан-сайта театра на портале «Фейсбук». Поводом стало появление на нем плаката к спектаклю с изображением модели, державшей руку в трусах^{Ср. (docz) [D. Oczak], Facebook ocenzuował plakat Teatru Polskiego. Nie spodobała się ręka w majtkach, „Gazeta Wyborcza”, 6.11.2015.}. В местных СМИ поднялся шум, а атмосферу подогревала информация о том, что в проекте примет участие пара чешских порноактеров. Интернет-сайт театра сообщал: «Спектакль предназначен для **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** взрослых зрителей и содержит сцены секса»^[Электронный ресурс]
<http://www.teatrpolski.wroc.pl/przedstawienia/smierc-i-dziewczyna> [доступ: 25.09.2017]. Этот анонс и стал причиной акции протеста. В дело вмешались члены городского совета, а также новый министр культуры и национального наследия, заявивший, что для такой непристойности и явной порнографии не должно быть места. В качестве субъекта, участвующего в финансировании театра, он потребовал от руководящего органа — самоуправления нижнесилезского воеводства — приостановить премьеру. Это выразил в своем письме Войцех Квятковский, директор финансового департамента Министерства культуры и национального наследия, указав, что общественное недовольство, выраженное, в частности, в петиции, которую подписали в электронном виде 39 тысяч человек — достаточный аргумент для того, чтобы немедленно распорядиться о приостановке подготовки к премьере в анонсированном виде, нарушающем общепринятые принципы общественной жизни^{Копия письма в собрании автора.}. Первый показ прошел в сопровождении полиции и нескольких десятков демонстрантов из «Движения возмущенных», «Национально-радикального лагеря» и «Крестового похода Розария за Отчизну». Прибывших на премьеру встречали блокированием дверей и чтением молитв^{48(mikar, natsa, docz), „Śmierć i dziewczyna”. Zadyma pod Teatrem Polskim, „Gazeta Wyborcza — Wrocław”, 21.09.2015.}. Дальнейшие спектакли, однако, проходили без серьезных помех.

В белостокском происшествии поводом для протеста стало локальное измерение спектакля. Книга Концко рассказывает о региональном расизме, национализме и вытеснении из памяти собственного неудобного прошлого. Члены совета воеводского самоуправления, представляющие партию «Право и справедливость», еще до премьеры, на основании текста театральной версии, невыясненным образом попавшего к ним, обвиняли проект в тенденциозности и одномерности при изображении местной подлясской действительности. В подобном же тоне было выдержано письмо, адресованное маршалку воеводства^{Маршалек воеводства — глава исполнительной власти в системе самоуправления воеводства — Примеч. пер.} и написанное представителями католических и правых организаций: «Содержание сценария не имеет ничего общего с искусством. Это насмешка над нашим христианством, патриотизмом, традициями, теми ценностями, которые нам дороги и которые мы будем защищать»^{Ср. А. Kłopotowski, Szyderstwo z tradycji? Katolicki protest przed głośną premierą, „Gazeta Wyborcza”, 12.04.2016.}. За несколько часов до премьеры прошла манифестация «Всепольской молодежи». В ней должно было принять участие около 300 человек, в конце концов собралось всего 60. Скандировали лозунги: «Сталинская пропаганда!», «Великая христианская Польша!», «Бог, честь, Отчизна!»^{51См. А. Корець, Spektakl „Biała siła, czarna pamięć”. Wiele hałasu o nic, czyli protest przed teatrem, „Kurier Poranny” online, 18.04.2016.}. Несмотря на эти акции, спектакли состоялись. Однако в последние годы имели место и происшествия, исключившие возможность показов спектаклей.

Подобным образом ситуация сложилась в Быдгоще. В 2009 году там планировалось исполнить на пленэре осовремененную версию мюзикла Тима Райса и Эндрю Ллойда Уэббера “Jesus Christ Superstar” под названием “Superstar with Jesus Christ”. Режиссером спектакля был Якуб Яворский. В этой постановке Иисус должен был ходить в джинсах, Мария Магдалина в короткой юбке, а роль Пилата играла женщина. Больше всего споров вызывал финал зрелища — СМС-суд над Христом, результаты которого должны были выводиться на большой экран. После сообщений в прессе к городским властям обратились с протестом католические организации («Католическая акция») и представители других христианских церквей. Предрекаемый скандал не дождался публичных представлений, поскольку местные власти не дали согласия на использование Старой рыночной площади для постановки во время страстной недели^{См. М. Krygier i A. Lewińska, Jezus w dżinsach? Nie u nas!, „Gazeta Wyborcza — Bydgoszcz” 2009 nr 40.}. Угроза потенциального оскорбления религиозных чувств оказалась сильнее свободы художественного высказывания.

Католиков в XXI веке в Польше также оскорбляет и тематика, шокировавшая наших прабабок и прадедов в случае «Проклятия» Выспянского. Характерен случай постановки «Неоконченной истории» Артура Палыги режиссером Улей Кияк в Новом театре в Забже (премьера 1 апреля 2012 года). После первого показа дирекция сцены получила три электронных письма с требованиями цензурного вмешательства в спектакль. Под их

влиянием руководство театра решило соответствующим образом доработать постановку во избежание возможных протестов и пикетов. Одна из спорных сцен показывала героиню беременной, что могло вызвать ассоциации, будто отцом ребенка является священник. Другие вызвавшие недовольство фрагменты касались использования Библии или определенной интонации, с которой произносилась фраза «давайте помолимся»^{Ср. J. Derkaczew, Szkoda, że nie ma cenzury, „Gazeta Wyborcza” 2012, nr 85.}. Последние годы показывают, что оскорбление религиозных чувств может быть связано с самыми тривиальными элементами искусства. Иногда для защитников католических ценностей, пророчащих очередной художественный скандал, банальный фрагмент становится предлогом для борьбы.

Анализируя скандалы после 1989 года, можно отметить расширение поля спорных тем. Уже не только оскорбление религиозных чувств, нравственность, обнаженность и мораль, но также и патриотические ценности становятся поводом для криков о скандале. Знаменательным оказался случай показа на пленэре (3 октября 2015 года) спектакля «Неомонахомахия», вдохновленного произведением Игнация Красицкого и подготовленного краковским театром КТО. Сценарист Бронислав Май и режиссер Ежи Зонь использовали «Монахомахию» для сатирического парафраза современной политической, общественной, религиозной и нравственной жизни. Спектаклю мешала группа из нескольких десятков человек, которые скандировали лозунги: «Долой коммуны!» и «Раз серпом, раз молотом по красной сволочи!». Он не пришелся по вкусу правым из городского совета. Представитель «Права и Справедливости» Рышард Капушинский назвал представление «небывалым скандалом». Он отмечал, что это жалкое зрелище, авторы которого поставили себе целью «опозорить и осквернить всё, что свято для поляка, включая религиозные и патриотические песни. [...] Конечно, речь шла об отвращении к приближающимся выборам, которые рассматриваются как покушение на прежнее статус-кво»^{(Sid), Będzie zawiadomienie do prokuratury w sprawie widowiska na Rynku, „Gazeta Wyborcza — Kraków” 7.10.2015.}. В прокуратуру было подано заявление об оскорблении религиозных и патриотических чувств. Завели дело. В конце концов, следствие было прекращено.

Всего несколько этих случаев демонстрируют масштаб театрального скандала в нашей стране. Годы проходят, а они остаются. Меняются режимы, протекают десятилетия, а нас теперь оскорбляет большее, нежели около ста лет тому назад. Мы хотим быть свободными и независимыми, а пространство ограничения художественного высказывания расширяется. Странная эта наша действительность, эта наша Польша.

Вместо эпилога

«Проклятие» Фрлича стало предлогом для анализа польского театрального скандала. Всё то, что за последние несколько месяцев происходило внутри и вокруг театра «Повшехны» в Варшаве, сводит воедино описанный опыт польской сцены. Именно СМИ стали главными инспираторами общественного возбуждения. Нелегальная запись фрагментов спектакля и их демонстрация по государственному телевидению с ясно артикулированным перечнем провинностей постановщиков стала импульсом для всех последующих действий. Травля со стороны консервативных СМИ, протесты перед театром, вмешательство правых молодежных организаций, полиция, выстрелы ракетами, субстанции, разлитые в фойе театра, крестовые походы розария, молитвы, осуждение Церковью — это лишь часть практически ежемесячных событий вокруг противоречивого спектакля. А как это совпадает с приведенными историческими примерами! Сегодняшний театр демонстрирует, что у нас есть две Польши, два мира, две реальности. Лишь бы когда-нибудь стал возможен диалог.

Когда мы наблюдаем и следим за происшествиями вокруг спектакля, напрашивается еще одна рефлексия, которую стоит сопоставить с протестами во время презентации инсталляции Яцека Маркевича «Страсти» в Центре современного искусства «Уяздовский замок» в 2013 году. В небольшой зал, где были представлены работы, вошли женщины-пикетчицы. Они молились. Художественный вымысел, изображавший фигуру Христа в объятиях мужчины, сливался с фанатизмом противников. Рождалась новая экспозиция искусства. По-своему значительная и необыкновенная. Аналогично, вокруг «Проклятия» возникла новая форма общественного театра. Театр улицы, борьбы и агрессии. Насилия. Искусство не безразлично к реальности, окружающий мир становится жестоким к нему. Скандал вписался в естественный ритм польской театральной сцены, которая пишет для него самые лучшие сценарии.

Перевод Владимира Окуня

3: Хроника (некоторых) текущих событий

• «До конца сезона отпусков председатель правящей партии уже не будет совершать рабочих поездок по стране. Ему предстоит операция, а после нее — долгая реабилитация. (...) О серьезности ситуации свидетельствует то, что Качинский во время майских праздников отменил встречу с избирателями в Гарволине. (...) Целый год у

Качинского очень болела нога — совершенно износился хрящ коленного сустава. Бывало, что председателю приходилось прерывать встречи, так как он был не в состоянии долго сидеть с согнутой ногой. Уже год назад врачи советовали ему сделать операцию на колене, но Качинский отказался. (...) Однако осенью прошлого года наступил кризис, боль усилилась. Вот почему в ноябре Качинский решил не становиться премьером. (...) Качинский, который последние несколько дней провел на обследовании в больнице, лежит не в ортопедическом отделении, а в отделении заболеваний внутренних органов, поскольку только там нашлась вип-палата. (...) Качинский очень тяжело переживает проблемы со здоровьем. Кричит на сотрудников, ко всему придирается. Он был взбешен, когда “Факт” опубликовала снимки, на которых директор военного госпиталя привозит ему домой костыли, и когда таблоиды показали, как он на костылях идет к лимузину. (...) Качинский создал систему, в которой он принимает все решения. (...) Войцех Ясинский, теперь уже бывший президент компании “Орлен”, приехал к председателю ПИС на ул. Новогородскую, чтобы тот решил, какая фирма будет продавать сосиски на принадлежащих “Орлену” бензоколонках. Пока председатель правящей партии не даст зеленый свет, ни один кандидат на должность президента крупной компании с участием государственного казначейства кресла не получит». (Рената Грохаль, «Ньюсуик Польша», 14-20 мая)

• «Качинского разместили в специальном изоляторе, отделенном дверями от остальной части коридора. (...) Изолятор состоит из трех палат. В небольшом коридоре находится умывальник. В палате — кровать и два шкафа, на стене висит телевизор. Справа — ванная с душевой кабиной. Никакой роскоши, никакого спецперсонала. Председатель ПИС пользовался услугами медсестер, которые ухаживали также за другими пациентами. Одну палату в закрытом комплексе занимал председатель, в других размещалась охрана». (Рената Грохаль, «Ньюсуик Польша», 11-17 июня)

• «Сегодня, когда 69-летнего Качинского ждет долгая реабилитация после операции колена, вновь возникает вопрос: что будет, если он все же уйдет на пенсию? Вопрос этот важен не только для правящей партии, но и для всей польской политической сцены. (...) Первыми в очереди стоят Йоахим Брудзинский и шеф МВД Мариуш Блащак. (...) Брудзинский годами возглавлял партийные структуры. (...) Министр внутренних дел в результате недавней рокировки в руководстве партии получил также должность вице-председателя, а Качинский даже назвал его “первым вице-председателем”, который заменил бы его, если бы он вдруг не смог исполнять свои обязанности». (Войцех Шацкий, «Политика», 23-28 мая)

• «За два года Брудзинский стал одним из самых влиятельных политиков в стране. Как министр внутренних дел и администрации он осуществляет надзор за деятельностью полиции, устраивает своих людей на руководящие должности в компании с участием государственного казначейства. Он также может серьезно повлиять на грядущие выборы, поскольку Национальным избирательным бюро руководит рекомендованный им человек. (...) Именно Брудзинский определяет политику в регионах, решает, кто будет руководить местными структурами, ссорит и мирит, контролирует партийные финансы. (...) Даже заняв пост министра внутренних дел, Брудзинский ни на секунду не выпускает из рук рычаги управления партией. Он взрастил целую плеяду верных себе людей в партийных структурах. (...) Брудзинский по праву считается мастером партийных интриг». (Рената Грохаль, «Ньюсуик Польша», 28 мая — 3 июня)

• «Тяжело приходится Йоахиму Брудзинскому, который в отсутствие председателя правящей партии по обыкновению контролирует партийную работу. (...) Не всем нравится, что Брудзинский остается самым влиятельным политиком в партии, поэтому председателю постоянно жалуются — мол, Брудзинский слишком много себе позволяет и слишком легко берет на себя роль председателя. Как известно, ничто так не вредит политике, как подозрение в том, что он пытается стать наследником трона. Поэтому Брудзинский, не дожидаясь дальнейшего развития ситуации, опроверг эту информацию на “TVN24”: “Я могу сказать только одно: Ярослав Качинский не собирается уходить из политики на пенсию, и все, включая его потенциальных преемников, а также тех, кто мечтает сместить премьера (sic!) Качинского либо заменить его на посту лидера партии, придется вооружиться огромным запасом терпения”. Однако, вместо того, чтобы прекратить пересуды, высказывания Брудзинского только их подстегнули. (...) Разумеется, вновь стали обсуждаться кандидатуры преемника председателя Качинского». (Камила Барановская, «До жечи», 28 мая — 3 июня)

• «Кто бы мог заменить Ярослава Качинского на посту председателя партии, если бы вдруг возникла такая необходимость? По данным опроса Института рыночных и социологических исследований, фаворитом этой гонки является премьер-министр Матеуш Моравецкий — за его кандидатуру высказались 14,4% поляков. (...) Следующими идут вице-председатели партии “Право и справедливость” — Йоахим Брудзинский (9%) и Беата Шидло (8,6%), (...) Анджей Дуда (7,4%), Збигнев Зебро (5,4%), Ярослав Говин (4,2%), Антоний Мацеревиц (3,4%), Мариуш Блащак (2,7%), Петр Глинский (2,1%). (...) Целых 43% опрошенных не смогли сказать, кто, по их мнению, смог бы заменить Ярослава Качинского». («Газета Польша цодзенне», 30-31 мая)

• «Прошел уже месяц с того дня, как председатель “Права и справедливости” Ярослав Качинский оказался в варшавском Военно-медицинском институте. Говорят, что он находится в отделении гастроэнтерологии и заболеваний внутренних органов. Говорят также, что он лечит колено. (...) Никогда не слышал, чтобы операции на колене занимали столько времени». (Павел Вронский, «Газета wyborcza», 5 июня)

• «Эндопротезопластика коленного сустава (...) — одна из самых часто проводимых ортопедических операций в Польше. (...) Очереди на эту операцию — самые длинные в Польше. По данным министерства здравоохранения

за апрель этого года, лица, чье состояние здоровья требовало срочного медицинского вмешательства, ждали операции в среднем 334 дня, то есть более 11 месяцев». (Каролина Ковальская, «Жечпосполита», 30-31 мая)

- «По неофициальным данным, планируемая операция колена до сих пор не проведена, поскольку “помешало заражение”. Без излечения инфекции операция невозможна. (...) Руководство больницы держит ход лечения в строжайшем секрете. Информацией о состоянии здоровья председателя располагает только узкий круг доверенных лиц». (Доминика Веловейская, «Газета wyborcza», 5 июня)
- «“Утаивание информации о состоянии здоровья Качинского напоминает стандарты авторитарных стран либо истории болезней советских генсеков”, — считает бывший президент Александр Квасневский. (...) Вот уже больше месяца Польша живет в состоянии раздвоения личности. (...) “Процесс принятия решений в аппарате правящей партии начинает буксовать. (...) Неработоспособность одного человека приводит к параличу целого государства. Кроме того, в ПИС идет борьба за правопреемство”, — говорит политолог Александр Смоляр». (Рената Грохаль, «Ньюсуик Польша», 11-17 июня)
- «Председатель ПИС в пятницу покинул больницу. (...) Планируемая операция не состоялась, поскольку была обнаружена бактериальная инфекция. Дальнейшее лечение, а также реабилитация, будут вестись амбулаторно, сообщают врачи». («Газета wyborcza», 9-10 июня)
- «В среду пошел уже 29-й день акции протеста лиц с ограниченными возможностями и их опекунов в Сейме. (...) Постоянно находящиеся в Сейме протестующие заявляют, что не уйдут, пока не будет принят закон о дополнительных выплатах в размере 500 злотых на реабилитацию». (Михал Коланко, «Жечпосполита», 17 мая)
- «Введение реабилитационных доплат (независимо от дохода) в размере 500 злотых для инвалидов, нуждающихся в постоянной опеке и достигших 18 лет, поддерживают 79,9% опрошенных, против — 14,8%, еще 5,3% не смогли определиться с ответом. Установление фиксированного размера социальной пенсии для нетрудоспособных граждан и повышение до этой квоты прожиточного минимума поддерживают 83,2% респондентов, против — 9%, не смогли определиться с ответом — 7,8%. Источник: Институт рыночных и социологических исследований». («Жечпосполита», 15 мая)
- «Власти выполнили только одно требование: уравнили социальную пенсию с самым низким пособием Управления социального страхования, выплачиваемым в связи с полной нетрудоспособностью. Второе требование — предоставление пособия в размере 500 злотых на жизненные нужды — было отвергнуто». (Агнешка Кублик, Юстина Сухецкая, Михал Вильгоцкий, «Газета wyborcza», 28 мая)
- «Ровно через 40 дней протест был приостановлен, а его участники покинули здание парламента. (...) 24-25 мая Институт рыночных и социологических исследований провел опрос относительно дальнейших судеб протеста. 49% респондентов заявили, что нужно протестовать дальше, а 44% высказались за прекращение протестной акции. У 6% опрошенных не было собственного мнения по этому поводу». (Виктор Ферфецкий, «Жечпосполита», 28 мая)
- «Несмотря на то, что акция протеста опекунов нетрудоспособных семей закончилась, в Сейме (...) продолжают звучать вопросы о роли католической Церкви в этой ситуации. С одной стороны, Церковь делает для инвалидов очень много, (...) с другой — трудно было не заметить очень “громкого” молчания католических иерархов по поводу этого протеста». (Михал Шулджинский, «Жечпосполита», 2-3 июня)
- «Говорит профессор Томаш Гродский, хирург, трансплантолог, сенатор от партии «Гражданская платформа»: «На сенатской комиссии по вопросам здравоохранения часто поднималась тема слишком дорогих лекарств для пациентов после трансплантации. Ведь на некоторые из них цены повышались с методичностью достойной психопата. Мы пытаемся объяснить, что это угрожает здоровью людей. Но власти этого не понимают. (...) Трансплантация легких стоит от 160 до 320 тыс. злотых. За эти деньги государство сначала спасает человеку жизнь, а потом говорит: теперь справляйся с этим сам. Те, у кого нет денег, чтобы заплатить за иммуносупрессивные препараты, перестают их принимать и умирают». (Малгожата Свенхович, «Ньюсуик Польша», 21-27 мая)
- «Маршал Сейма Марек Кухчиньский втоптал в грязь уже все неписанные права, которыми в Сейме пользовались журналисты. Он закрыл им доступ в кулуары (...), затем запретил общаться с политиками возле парламентского гардероба и ходить по коридору, рядом с которым работают вице-маршалы, потом очистил от журналистов главную лестницу Сейма. Он методично препятствует контакту прессы с политиками». (Михал Шулджинский, «Жечпосполита», 30-31 мая)
- «Вчера вступил в силу новый закон о маршалковской охране. На работу в Сейм будут приняты дополнительно 120 охранников и 10 гражданских служащих (в настоящий момент в маршалковской охране работает 160 человек). (...) Расширяются и компетенции охранников. (...) Сотрудники охраны смогут отдавать распоряжения (...), проверять документы, осуществлять личный досмотр, использовать огнестрельное оружие и средства непосредственного принуждения». («Газета wyborcza», 22 мая)
- «У ПИС по-прежнему крепкие тылы, обеспечивающие партии безнаказанность действий и предоставляющие оправдывающие аргументы. Это те, кто выстраивает чувство идентичности и собственного достоинства на ненависти к неким элитам и на презрении к тем, кого считает слабыми и недоразвитыми. (...) Именно это д-р Мачей Гдула продемонстрировал в исследовании, проведенном в городе Мяско: низшие и средние классы формируют чувство своей идентичности и чувство собственного достоинства на ненависти к тем, кто лучше их,

а также на презрении к тем, кто слабее, и, в их понимании, хуже. (...) К сожалению, большинство поляков демонстрируют явно антиинтеллектуальную позицию. И это касается даже людей с высшим образованием», — Яцек Санторский, социальный психолог, почетный профессор Школы бизнеса варшавской Политехники, преподаватель Университета социальных и гуманитарных наук. («Газета выборча», 30-31 мая)

• «Война не только разрушила объекты материального мира — дома, города, фабрики, но уничтожила элиты. Польша, передвинутая на 200 км западнее, пережила самую масштабную миграцию населения за всю свою историю. Как писал Анджей Ледер в “Приснившейся революции”, в Польше были уничтожены градообразующие социальные слои — немцев выселили, евреев убили. (...) Поколению отцов-основателей — Куроню и Мазовецкому, Скубишевскому и Бартошевскому, Геремеку, Туровичу, Яну Юзефу Липскому, Бальцеровичу и многим другим — мы обязаны последними 25 годами нормальной жизни. Ни в одной стране посткоммунистической Европы либералы не получили всей полноты власти. В Польше это произошло. И хотя они правили очень недолго, им удалось задать переменам нужное направление. (...) Это правительства Унии свободы и Демократической унии проложили Польше дорогу в НАТО и ЕС, обеспечили цивилизационный переход от плановой экономики к рыночной. И что самое важное — Польша избежала масштабной коррупции и олигархизации политической жизни», — проф. Адам Даниэль Ротфельд, бывший министр иностранных дел, директор Стокгольмского института исследования проблем мира, сопредседатель Польско-российской группы по сложным вопросам. («Газета выборча», 12-13 мая)

• «Год, в течение которого Польша празднует столетие обретения независимости, дает уникальный повод для исторической агитации. (...) Распространяемая в публичном пространстве версия исторических событий не учитывает ни международного контекста перед Первой мировой войной и во время этой войны, ни социальных различий между тремя частями Польши, входившими тогда в состав России, Германии и Австро-Венгрии. Она также игнорирует элитарный характер стремления к независимости. Стирает из памяти факт существования пассивных и равнодушных, а также лояльных по отношению к странам-участницам разделов кругов и социальных групп. Сегодня усиление патриотической ноты в интерпретации истории Польши и ее места в мировой истории напоминает ситуацию после обретения независимости, описанную в воспоминаниях Винсенты Витоса. Он писал о тех, кто “превратил патриотизм в обычный бизнес, когда в речах и на бумаге рекламируют и раздувают свои большие и малые заслуги, и даже — что еще хуже — приписывают себе заслуги других”. (...) Годовщину обретения независимости нам придется отмечать в глубоком убеждении, что западный мир нас не слушал и предал, а мы, благодаря Папе-поляку, принесли свободу народам Центрально-Восточной Европы. Обязательный рассказ об истории независимости требует назвать героев борьбы за свободу. Так что консервативные интернет-порталы и журналы соревнуются между собой в попытке смешать с грязью наиболее заслуженных оппозиционеров 70-х и 80-х годов XX века. (...) Проповеди на историческую тему, раздающиеся с амвона правящей партии, очень опасны. Системе образования и историческому самосознанию они предвещают примерно то, о чем говорил Владислав Гомулка в декабре 1945 г., заявивший на открытии I съезда Польской рабочей партии: “В этой нашей новой Польше мы хотим до конца упразднить все обветшалое и плохое, вредное и опасное, что было в старой Польше. Мы хотим это уничтожить и не остановимся ни перед чем”», — проф. Анна Вольф-Повенская, бывший директор Западного института в Познани. («Газета выборча», 26-27 мая)

• «В соответствии с распоряжением районной прокуратуры Щецин-Запад 11 мая полиция явилась в здание филиала Щецинского университета в Поберово, где проходила научная конференция “Карл Маркс 1818-2018”. Сотрудники полиции проверяли, не занимаются ли участники конференции пропагандой “тоталитарных идей”. (...) Дошло до беспрецедентного события: впервые после 1989 года полиция без согласия и уведомления ректора пришла на территорию университета и заявила, что сейчас проверит, не пропагандируются ли тут тоталитарные практики и антинациональные действия. (...) Об этом происшествии написали газеты “The Economist” и “Washington Post”. (...) Информация о визите полицейских на научную конференцию в Польше появилась даже на... Гаваях». (Тимотеуш Кохан, «Газета выборча», 18 мая)

• «Министр внутренних дел и администрации Йоахим Брудзинский извинился перед ректором Щецинского университета и организаторами научной конференции “Карл Маркс 1818-2018” за пятничное вторжение полиции во время конференции. Полицейские по распоряжению прокуратуры проверяли донесение “о подозрении в публичной пропаганде тоталитарного строя”». («Газета выборча», 16 мая)

• «Законопроект, который будет обсуждаться в Сейме, вводит внешний контроль за университетом и академическим сообществом — то есть создает внешние структуры, в которых большим влиянием будет пользоваться доминирующая политическая сила. (...) Это может привести к навязыванию академическому сообществу политических назначенцев, которые станут проводить политику властей в стенах университета», — проф. Анджей Ледер, институт философии и социологии Польской академии наук. («Газета выборча», 7 июня)

• «Уже в трех университетах — Варшавском, Лодзинском и Ягеллонском в Кракове — проходит сидячая забастовка против реформы высшей школы авторства вице-премьера Ярослава Говина, которую сейчас обсуждает Сейм. Еще пять вузов протестуют, не занимая зданий. В понедельник к бастующим вузам присоединится университет им. Николая Коперника в Торуне». («Жечпосполита», 11 июня)

• «Сидячую забастовку начали вчера студенты краковской Горно-металлургической академии и Гданьского университета. Они выступают против реформы высшего образования, подготовленной министром Ярославом

Говиным». («Газета wyborcza», 12 июня)

- «Университеты бастуют в знак протеста против реформы Говина, то есть закона, преобразовывающего систему науки и высшего образования. (...) В ходе этой дискуссии часто ссылаются на позицию академического сообщества. (...) Однако университетская общественность слишком расколота, чтобы сформулировать какую-то общую цель. (...) Как заметил Марцин Заруд из Варшавского университета: “Закон и дебаты вокруг него отражают общее состояние научного сообщества, стоящего по обе стороны баррикад. Мы, как ученые, не в состоянии разработать концепцию и основные понятия этого закона, а также промежуточные этапы его внедрения. Как ученые, мы не в состоянии также дискутировать о конкретных правовых нормах, зато охотно прибегаем к известным нам ритуалам протеста». (Эдвин Бендык, «Политика», 13-19 июня)

- «11 декабря силезский воевода Ярослав Вечорек присвоил вокзальной площади в Катовице имя Марии и Леха Качинских. (...) Городской совет Катовице обжаловал решение воеводы в суде. Вчера Воеводский административный суд в Гливице отменил решение воеводы». («Газета wyborcza», 18 мая)

- «Варшавская мэрия вчера выиграла 12 предварительных заседаний по делам об изменении названий улиц в связи с декоммунизацией, в том числе по делу о присвоении Лазенковской трассе названия “проспект Леха Качинского”. (...) В общей сложности до среды Воеводский административный суд должен вынести 50 решений, касающихся “декоммунизированных” названий варшавских улиц. Все жалобы в суд направила столичная мэрия, которая не согласилась с названиями, навязанными городу мазовецким воеводой». (Рената Крупа-Домбровская, «Жечпосполита», 29 мая)

- «Мазовецкий воевода пообещал обратиться в Высший административный суд. (...) В большинстве случаев в судах выигрывают города и гмины, а не воеводы». (Рената Крупа-Домбровская, «Жечпосполита», 29 мая)

- «Муниципалитеты по всей Польше выигрывают в первой инстанции большинство дел, касающихся сохранения названий улиц. (...) В Гданьске суд вернул семь наименований. (...) Аналогичное решение по поводу улицы Интербригады Домбровского вынес суд в Ольштыне. (...) Суд во Вроцлаве решил, что нижнесилезский воевода (...) “использовал свои полномочия для вмешательства в компетенцию гмины”, гарантированную конституцией и законом о местном самоуправлении. В Катовице суд вернул старое название привокзальной площади. (...) В Кракове суд сохранил измененное малопольским воеводой название одной улицы, (...) зато вернул наименования двух других. (...) В Познани после благоприятного для города решения суда, (...) велкопольский воевода обратился в вышестоящую инстанцию. И заявил, что согласится только с решением Высшего административного суда». (Ярослав Осовский, «Газета wyborcza», 29 мая)

- «Гадеуш Климановский (68 лет), Августин Скитек (65 лет) и Кшиштоф Кенский (57 лет) — эти трое офицеров службы безопасности сотрудничали с католической Церковью и “Солидарностью”. Им удавалось выносить и передавать оппозиции самые секретные документы польских спецслужб того времени. Это подтверждается и решением суда. Несмотря на это, министр Мариуш Блашак урезал им пенсии. Не помогло даже заступничество “Солидарности”, представителей Церкви и Уполномоченного по правам человека». (Лешек Костшевский, «Газета wyborcza», 21 мая)

- «“Мне дали понять, что я больше не буду возглавлять Международный освенцимский совет”, — говорит Барбара Энгелькинг, которая вместе с проф. Яном Грабовским недавно выпустила книгу “И не кончается ночь. Судьбы евреев в некоторых повятах оккупированной Польши”. (...) “Я уже слышала о весьма резком высказывании на эту тему Ярослава Говина, находящегося сейчас в Израиле”, — говорит проф. Энгелькинг. (...) Говин назвал книгу противоречивой. И добавил, что при формировании нового состава совета премьер-министр будет руководствоваться “чувствами поляка”. (...) Совет также критиковал новый закон об Институте национальной памяти, спровоцировавший кризис в отношениях Польши с Израилем и США». (Бартоломей Курась, «Газета wyborcza», 30-31 мая)

- «11 мая интернет-газета “The Times of Israel” сообщила, что “свыше полумиллиона погибших в Холокосте евреев были жертвами поляков, а не немцев”. Газета при этом ссылается на недавно выпущенную в Польше книгу “И не кончается ночь” и ее авторов, утверждающих, что двое из трех евреев, спасшихся от немецкого геноцида, погибли затем от рук поляков. (...) По мнению авторов исследования, во время акций по ликвидации евреев каждому десятому еврейцу удавалось бежать, так что количество беглецов оценивается примерно в 200 тысяч. (...) 40 тыс. человек — примерно столько евреев погибли в 1942-43 гг. по вине людей, которые по состоянию на 1939 г. имели польское гражданство. (...) Это одна пятая от вышеупомянутых 200 тысяч бежавших евреев. (...) Проф. Ян Грабовский до недавнего времени утверждал, что поляки убили 200 тыс. евреев. (...) Сегодня Грабовский дистанцируется от тех своих высказываний и даже их отрицает. (...) Те несколько десятков тысяч евреев, которые погибли по вине поляков — это жуткая реальность. (...) Эта гекатомба стала результатом хаотического переплетения событий, а не спланированной операции подпольного государства. (...) Как народ мы не можем считаться соучастниками Холокоста». (Яцек Боркович, «Жечпосполита», 19-20 мая)

- «По моим оценкам, можно говорить о нескольких десятках тысяч евреев, в чьей гибели виноваты поляки. Это и так огромная цифра», — Дариуш Либёнка, один из авторов книги «И не кончается ночь». («История До жечи», №6/64, июнь 2018)

- «В 2011 году (...) я выдвинул гипотезу, что во время оккупации мы воевали не на той стороне, на которой, как нам казалось, мы сражались, раз уж мы убили больше евреев, чем немцев. Благодаря немецким статистикам (...)

мы знаем, что за 57 месяцев немецкой оккупации Третий Рейх потерял на территории Генерального губернаторства, которым тогда была Польша, 2 374 военных и служащих, из которых только 1 384 человека были немцами», — Марцин Заремба. («Политика», 23-29 мая)

- «Министр культуры отказался принять участие в финансировании известного ежегодного издания “Геноцид евреев. Исследования и материалы”, выпускаемого Центром изучения Холокоста. Этот же центр недавно выпустил книгу “И не кончается ночь”, в которой, в частности, показан масштаб преступлений, совершенных поляками в отношении евреев. Абсурдность ситуации в том, что профессор Польской академии наук хочет уничтожить выходящий много лет и уважаемый в Польше и за границей научный журнал. Более того, журнал, связанный с институтом философии и социологии Польской академии наук, в котором он сам работает (...). Подобные действия противоречат всем научным стандартам, считает профессор, доктор наук Дариуш Либёнка, главный редактор ежегодника. (...) Как оказалось, польское государство теперь не заинтересовано в существовании единственного в стране научного журнала, посвященного теме Холокоста». (Эстера Флегер, Витольд Мрозек, «Газета выборча», 7 июня)

- «Популярность националистического движения в современной Польше, особенно среди молодежи — это факт. (...) С 2015 года, когда к власти пришла партия “Право и справедливость”, деятельность Национально-радикального лагеря пользуется явной благосклонностью правящих кругов, что выражается в крайне снисходительном отношении к различного рода ксенофобским и расистским выходкам. (...) Возникает также странный альянс между националистами и футбольными фанатами (...), тоже, впрочем, поддерживаемый властями и Церковью. (...) Все чаще случаи физического либо вербального насилия оказываются следствием повышенной активности националистов, а также толерантного и даже одобрительного отношения к ним со стороны власти и Церкви», — Станислав Обирек, теолог, бывший иезуит, Ян Воленский, профессор философии. («Жечпосполита», 5 июня)

- «Нет никаких сомнений, что к созданию культа Степана Бандеры приложило руку межвоенное польское государство. Украинцы и другие национальные меньшинства подвергались тогда дискриминации практически во всех сферах жизни. Школ и гимназий для украинцев было непропорционально меньше. Украинцам было гораздо труднее получить образование, они намного меньше зарабатывали. Украинцы были гражданами второго сорта. Поляки вели себя по отношению к украинцам примерно так же, как россияне и пруссаки по отношению к полякам во время разделов Речи Посполитой. Но все это нужно рассматривать отдельно от того, чем занималась ОУН во время Второй мировой войны. Политика польского государства не должна оправдывать террора, проводимого ОУН — даже несмотря на то, что она этот террор провоцировала. Тем более она не может служить оправданием для позднейших этнических чисток», — Гжегож Россолинский-Лебе, автор биографии Бандеры. («Ньюсуик Польска», 14-20 мая)

- «В Польше сегодня учится 37 683 студента из Украины. За пять лет их количество выросло почти вдвое. (...) По данным министерства науки и высшего образования, в 2014 году в польские вузы поступили 22 511 студентов из Украины. Спустя год их было уже на 7 тысяч больше. В 2017 году они занимали уже почти 39 тыс. мест». (Юлиуш Цвельох, «Политика», 16-22 мая)

- «Эластри Абдеррахим, 35-летний марокканец, победитель Марафона Конституции 3 мая 2018 г. в Скаржиско-Каменна. Когда он узнал, что ему не положен главный приз, потому что он не поляк, то отказался вставать на подиум и не принял кубок. В официальных результатах его фамилии нет. (...) Победителя марафона ожидали 1 100 злотых, а каждый участник перед забегом расписывался в том, что ознакомлен с регламентом, где была такая фраза: “Ввиду патриотического характера мероприятия награждаться будут исключительно участники польской национальности”». (Марцин Колодзейчик, «Политика», 16-22 мая)

- «Мы живем в стране, где вот уже два года нарушаются все законы и все нормы, в стране, где хамство стало обычным делом, речь полна яда, а отдельный человек не представляет никакой ценности. Стране, где ложь стала правилом, к которому все привыкли и не считают это позором. (...) Каждое агрессивное слово политика вызывает каскад брани в интернете, и таких потоков дерьма еще несколько лет назад мы не наблюдали. (...) Каждое “идиот”, брошенное с парламентской трибуны, каждое “проваливай”, выкрикнутое с депутатских мест, каждое нарушение конституции (...) превращает нас в орду дикарей, неспособных к дискуссии и компромиссу. И когда полицейский в ответ на вопрос Богдана Борусевича, стал бы он стрелять в народ по приказу властей, отвечает “Стал бы!”, что ж... Пусть стреляет», — Збигнев Холдыс. («Ньюсуик Польска», 21-27 мая)

- «Высший адвокатский совет принял резолюцию, в которой призвал Европейскую комиссию не допустить реализации принятых польским Сеймом законодательных решений, угрожающих системе разделения властей, независимости судов и, как следствие, правам и свободам поляков и других европейских граждан». (Анна Кшижановская, «Жечпосполита», 13 июня)

- «В своем официальном заявлении, сделанном 31 мая, европейские судьи (Европейская сеть советов правосудия) в очередной раз дистанцируются от польского Национального совета правосудия, сформированного правящей партией с нарушением норм конституции. Как пишут судьи, статус организации “требует от ее членов независимости от исполнительной и законодательной властей”. В течение нескольких месяцев европейские судьи должны будут решить, может ли Национальный совет правосудия по-прежнему состоять в их организации. (...) Их новый председатель Кеес Стерк дал весьма жесткий комментарий агентству “Рейтер”: “То, что

происходит в Польше и Венгрии, нельзя назвать отдельными инцидентами, это системная угроза. И эта болезнь имеет свойство прогрессировать...»». (Войцех Чухновский, «Газета wyborcza», 4 июня)

• «Европейская комиссия не собирается сворачивать процедуру проверки законности в отношении Польши. (...) «Принятые поправки не ликвидировали системную угрозу правопорядку в Польше», — заявил в понедельник вице-председатель Европейской комиссии Франс Тиммерманс. В этот день министры стран ЕС также впервые обсудили проект бюджета ЕС на 2021-2027 годы. (...) Плательщики “нетто” настаивают на дальнейшем сокращении финансирования важных для Польши направлений, связанных с “политикой слияния” и сельским хозяйством». («Жечпосполита», 15 мая)

• «Европейская комиссия обратилась в Совет Европейского союза за согласованием очередного шага в рамках процедуры, предусмотренной статьей 7 договора о ЕС. Комиссия также хочет 26 июня официально заслушать позицию Польши. Депутаты Европарламента, в свою очередь, призывают Европейскую комиссию обжаловать в Европейском суде закон о Верховном суде и попытаться приостановить действие этого закона. В ходе дебатов Польшу защищал депутат Европарламента от ПИС Здислав Краснодембский. Он заявил, что правительство пошло на уступки. “Законность — это не торговля лошадьми”, — парировал вице-председатель Европейской комиссии Франс Тиммерманс». («Жечпосполита», 14 июня)

• «Сегодня самой большой угрозой для Польши — а из-за Польши и для всего Евросоюза — стал демонтаж системы законности. (...) По мнению многих европейских и польских юристов, принятый ПИС закон о Верховном суде противоречит законодательству ЕС и должен пройти проверку в Европейском суде. (...) Правом обжаловать закон обладают страны, состоящие в ЕС, а также Европейская комиссия. (...) В самой же комиссии сегодня сталкиваются две точки зрения. Согласно одной из них, необходимо обжаловать польский закон, поскольку это фундаментальный для Европейского союза вопрос. Если отказаться отстаивать принцип законности, единое правовое пространство развалится. (...) Другая точка зрения такова: пусть поляки сами занимаются своими проблемами. Если их внутренняя политика приведет к провалу, Польша и Венгрия превратятся в маргиналов. Никто не станет их выгонять из ЕС, однако они окажутся на периферии. У нас будет все меньше денег, и место Польши окажется в чулане для швабр. (...) 40% жителей Польши нравится риторика ПИС, около 30% поляков являются сторонниками либеральной демократии в ее широком понимании, а еще 30% вообще не осознают, в каком мире они живут», — Катажина Печинская-Наленч, социолог и политолог, специалист по европейской и восточной политике Польши. («Газета wyborcza», 9-10 июня)

• «Проект реформы “политики слияния” ЕС сокращает финансирование Польши с 83,9 млрд евро (в бюджете 2014-20) до 64,4 млрд евро в бюджете 2021-27, то есть на 23%. Эти цифры выражены в ценах 2018 года. (...) Проект Европейской комиссии — это лишь начало обсуждения. Конкретные правила, касающиеся распределения денег, выделяемых на реализацию “политики слияния”, должны быть утверждены на мажоритарном голосовании Совета ЕС (министры стран ЕС) и Европарламента. (...) Не исключено, что решения будут приняты только во второй половине 2019 года. (...) Мы по-прежнему не знаем подробностей калькуляции для новой сельскохозяйственной политики ЕС после 2021 года. В теперешнем бюджете на Польшу приходится 21 млн евро на непосредственные сельскохозяйственные дотации, а также 10,9 млн евро (в ценах 2011 года) на программы развития сельских территорий, которые, согласно расчетам Европарламента, в проекте бюджета на 2021-27 годы уменьшены более чем на 20%». (Томаш Белецкий, «Газета wyborcza», 29 мая)

• «Европейская комиссия не хочет признавать, что на планы по распределению денег повлияла основательно подорванная дискуссией о законности позиция Польши». (Томаш Белецкий, «Газета wyborcza», 30-31 мая)

• «“Распределение средств должно происходить честно. Предложение урезать фонды для Польши и других стран нашего региона неприемлемо”, — заявил замминистра иностранных дел Конрад Шиманский». (Петр Хмеляж, «Газета Польска подзенне», 30-31 мая)

• «В новых семилетних финансовых планах Европейской комиссии для нас предусмотрены большие деньги. Однако полностью мы получим их только тогда, когда Польша будет считаться правовым государством, соответствующим европейским стандартам. В противном случае выплаты из бюджета для Польши могут быть урезаны, приостановлены либо заблокированы. (...) Политика ЕС исходит из того, что мы должны доверять друг другу, причем на многих уровнях — экономическом, правовом и даже политическом. Однако это доверие оказалось бесповоротно утрачено, поскольку в некоторых странах, в основном в Центрально-Восточной Европе, произошла дестабилизация демократической системы. (...) Поэтому ЕС сделал ставку на новые процедуры. Они не будут основаны на доверии, как раньше. Их продумают таким образом, чтобы государству невыгодно было нарушать законодательство ЕС. Вот почему обязательным условием для выплат из бюджета ЕС теперь будет соблюдение законности», — Роберт Гжешчак, профессор кафедры европейского права Варшавского университета. («Газета wyborcza», 12 июня)

• «Почти 53% поляков отрицательно относятся к идее Анджея Дуды провести референдум по поводу изменений в конституции. Только 35,6% респондентов считают, что это хорошая мысль — таковы результаты опроса, проведенного Институтом рыночных и социологических исследований. (...) Работу президента положительно оценивают 45,8% опрошенных. С февраля этого года поддержка Анджея Дуды снизилась на 7,4%». («Жечпосполита», 22 мая)

• «Президент Анджей Дуда не встретился в Белом доме с Дональдом Трампом. Зато на Exchange Place в Джерси-

сити ему удалось пообщаться с мэром этого 240-тысячного города Стивенем Фулопом. (...) После радушного приема в Варшаве в июле прошлого года Трамп должен ответить обедом на государственном уровне, так называемым state dinner. Однако приглашения для Дуды так и не последовало». (Бартош Т. Велинский, «Газета wyborcza», 18 мая)

- «Имидж Польши в Америке — это проблема. Пять лет назад о Польше в США отзывались лишь в восторженном тоне. (...) США сотрудничали с Польшей без всяких проблем, с любой властью: с правыми, левыми, либералами. Мы даже готовы согласиться, что для польских властей реформа судебной системы была действительно необходима. Но следовало ли проводить ее именно таким образом? Раздувать вокруг нее столь масштабный конфликт? Мы, американцы, не в состоянии этого понять. (...) Кто-то хочет вернуть Польше ее величие. Но ведь она уже достигла его после 1989 года. Если взглянуть на польскую историю с американской точки зрения, то вы переживаете лучший период своей истории со времен Батория. (...) У польского правительства есть успехи, такие, как «Программа 500+», герметизация налоговой системы. Есть серьезный экономический рост. Правительство вполне могло бы реализовать свои программы, не устраивая таких политических конфликтов, особенно на международной сцене. Разногласия одновременно с Брюсселем, Берлином и Киевом ничего хорошего Польше не принесут. (...) Эти изменения в законе об Институте национальной памяти совершенно ни к чему. (...) Свобода и зрелость — это когда ты понимаешь и признаешь свое несовершенство. (...) Очень важно признавать общие ценности. Польско-американский союз основан на уважении к правовому государству, демократии, правам человека. (...) Без реального признания общих ценностей союз Польши и Америки будет ослабевать», — Дэниэл Фрид, бывший посол США в Польше. («Газета wyborcza», 24 марта)

- «Польша сама маргинализируется, что, впрочем, уже происходит. Мы слышали это от некоего политика из одной большой страны на конференции в Варшаве. Дескать, мы не понимаем, что Польша сейчас ничего не значит для Евросоюза. Именно так он и сказал. Польша никак не влияет на переговоры, на реформу общей политики, у нее нет союзников, кроме Венгрии. (...) ЕС пойдет дальше. Словами здесь никого не напугаешь. За ними должны стоять авторитет и сила государства. И соблюдение демократических стандартов. А обоих этих вещей сейчас не хватает. (...) Никто не станет выгонять Польшу из ЕС или наказывать. Польша просто будет стоять в стороне. И заплатит за это очень высокую цену. (...) Наши пути с цивилизованным миром расходятся. Мы сжигаем мосты, соединявшие нас с Евросоюзом, который обеспечивает нам гигантскую модернизацию и цивилизационное продвижение. (...) За прошлый год заграничные инвестиции сократились на 55%. (...) В международных рейтингах, где критерием служит уровень инноваций, место Польши ниже, чем десять лет назад. Резервы так называемой мелкой конкуренции, в связи с удешевлением рабочей силы, уже закончились. (...) У нас огромные демографические проблемы. (...) Молодые поляки, в том числе образованные, продолжают уезжать из Польши. Мы совершенно не занимаемся такими важными делами, как миграционная политика. (...) За последнее время назначены 45 новых послов ЕС. Предполагалось, что на нашу страну придется 7-8%, то есть 3-4 представителя Евросоюза. Мы не получили ни одного», — Марек Греля, бывший посол Польши при ЕС, затем директор по трансатлантическим вопросам при представительстве дипломатической службы Евросоюза. («Пшеглэнд», 21-27 мая)

- ««Я очень рад, что у меня есть надежные друзья», — заявил премьер-министр Матеуш Моравецкий в ходе вчерашнего визита в Польшу венгерского премьера Виктора Орбана. (...) В подобном тоне высказался и Орбан. «Полякам и венграм нужна сильная Европа, и мы уверены, что это служит нашим интересам», — заявил он». (Клаудия Дадур, «Газета Польска цодзенне», 15 мая)

- «В структурах Евросоюза и правительствах отдельных стран всегда могут сказать: если вы поступили так один раз, то наверняка поступите во второй. Не надо строить иллюзий, что можно вернуть утраченное доверие. (...) Нам теперь не избавиться от мучительного вопроса: «Как это могло с нами случиться?». Он останется с нами навсегда. И какое мне дело, что проблему утраты доверия скоро разделят с нами другие страны юга Европы?», — Евстахий Рыльский, прозаик и драматург. («Ньюсуик Польска», 21-27 мая)

- «В ходе варшавского заседания Парламентской ассамблеи НАТО нашей стране говорили комплименты и президент ассамблеи, итальянский политик Паоло Алли, и генеральный секретарь альянса норвежец Йенс Столтенберг. (...) «С точки зрения расходов на оборону, Польша — идеальная страна», — хвалил нас Столтенберг. Среди 29 членов НАТО мы входим в пятерку тех, кто достиг установленного порога этих расходов — 2%. (...) Появилась информация о том, что польское правительство старается организовать постоянное (а не ротационное) присутствие американских воинских подразделений на территории нашей страны. (...) Одновременно в американском Сенате началось обсуждение бюджета на 2019 год, в котором также заложено предложение о размещении такой военной базы в Польше. (...) Наша страна готова принять участие в финансировании этой базы и выделить на эти цели 1,5-2 млрд злотых». (Анджей Ломановский, «Жечпосполита», 29 мая)

- «Парламентская ассамблея НАТО — это форум, на котором делегации состоящих в альянсе стран, представляющие разные политические партии, обсуждают вопросы безопасности. Ассамблея собирает эти мнения и готовит отчеты, которые затем изучают главы стран НАТО во время саммитов. Сегодня в состав ассамблеи входят 266 делегатов из 29 стран. В заседаниях участвуют также представители стран,

сотрудничающих с НАТО, Европейского парламента и ОБСЕ. Варшавское заседание будет посвящено в основном угрозам со стороны России, таким, как продолжающаяся война на Украине, (...) гибридная война, кибератаки и вмешательство Кремля в выборы на Западе. Участники заседания обсудят также ситуацию на Ближнем Востоке, Корейском полуострове и в Венесуэле». (Бартош Т. Велинский, «Газета wyborcza», 26-27 мая)

- «В первом квартале 2018 года темпы роста ВВП в Польше составили 5,1%, сообщает Главное управление статистики». «Эксперты полагают, что рост польской экономики подстегивается за счет потребления со стороны домашних хозяйств. “Рост зарплат и рабочих мест, социальные трансферты, умеренная инфляция и позитивный настрой в обществе способствуют увеличению потребительских расходов. Кроме того, рекордно низкие процентные ставки располагают скорее к потреблению, нежели к экономии”, — считает главный экономист Почтового банка Моника Куртек. (...) Безработица снизилась до 6,3%. Также отмечается быстрый рост зарплат. Так что у поляков сейчас становится все больше денег, чтобы их потратить. Семьи получают поддержку благодаря «Программе 500+». (...) Серьезная проблема — это отсутствие инвестиций. Обуславливать рост ВВП потреблением — все равно, что топить печь соломой». (Анна Попёлек, «Газета wyborcza», 16 мая)
- «Крайне бедным считается тот, кто живет на сумму ниже прожиточного минимума. В 2017 г. этот потолок для единоличного домашнего хозяйства составил 582 злотых, а для семейной пары с двумя детьми — 1571 злотых. В 2015 г. на сумму, меньше прожиточного минимума, в Польше жили 6,5% домашних хозяйств. Два года спустя — 4,3%». (Адриана Розвадовская, «Газета wyborcza», 5 июня)
- «Согласно исследованию британского Совета по вопросам безопасности детей в интернете, более половины детей в Польше имеет собственный ноутбук. Это самый большой показатель в Европе. По количеству смартфонов только шведские дети опережают польских», — Якуб Вонтор. («Газета wyborcza», 16 мая)
- «По данным фонда “Дадим детям силу” и министерства здравоохранения, почти 70% детей в Польше сталкивались с порнографией». (Мартина Бунда, «Политика», 6-12 июня)
- «В 2017 году количество возбужденных прокуратурой дел о жестоком обращении с животными выросло на 20%. За тот же самый период почти на 30% выросло количество направленных в суд обвинительных заключений по делам о нарушении закона об охране животных. (...) В 2017 году общее количество таких дел в прокуратурах всей Польши составило 4140, при этом 2380 дел были связаны с издевательствами над животными, 1760 — с их убийством. (...) Начиная с апреля штраф за жестокое обращение, к примеру, с собакой или ее убийство может составить 100 тыс. злотых. Злоумышленникам, издевающимся над животными, сейчас грозят три года тюрьмы. (...) За особо жестокое обращение с животными преступник можно получить даже пять лет. (...) 84% опрошенных ЦИОМом поддерживают ужесточение наказаний за издевательства над животными». (Агата Лукашевич, «Жечпосполита», 15 мая)
- «Начало апреля. Депутат Дорота Арейшевская-Мелевчик из ПИС рассказывает в интервью, что тюлени — вредители, а Балтийское море не является их естественной средой обитания. По ее мнению, лучше всего было бы их отстрелять. (...) 26 мая в гдыньском приморском районе Оксыве прохожий нашел двух мертвых детенышей тюленей с привязанными к шеем кирпичами. У животных были раны в районе живота. 1 июня на Хельском полуострове обнаружили молодую самку Хеленку, которая несколькими днями ранее находилась под ветеринарной опекой в местном тюленариуме. У нее был разможен череп. 3 июня (...) обнаружен очередной мертвый детеныш с распоротым животом. 6 июня патруль Всемирного фонда дикой природы нашел пятого тюленя, на этот раз в Ястшембей Гуре, также с распоротым животом... (...) За обнаружение преступников фонд “Мир животных” назначил награду — 30 тыс. злотых. (...) Известная писательница Мария Нуровская предлагает 20 тыс. злотых тому, кто назовет имя убийцы тюленя Хеленки. Следствие по делу ведет полиция». (Иоанна Вишневская, «Газета wyborcza», 9-10 июня)
- «Тюлени, которые погибли — это совсем юные особи, тюленьи детеныши, которые только учатся самостоятельной жизни, осваивают среду обитания, очень доверчивы и любознательны. Они не убегают от человека на берегу, подплывают к лодкам. У них еще нет выработанного навыка спастись при виде человека», — Ивона Павличка, руководитель морской станции Института океанографии Гданьского университета. («Газета wyborcza», 9-10 июня)
- «Рыбаки говорят об экологической катастрофе, об агонии Балтики. “Состояние вод Балтийского моря оценивается нами как плохое либо очень плохое, — говорит Себастиан Кобус из Всемирного фонда дикой природы. — Польша производит 37% всех соединений азота и почти 48% всех соединений фосфора, которые попадают в Балтийское море». (Рышарда Соха, «Политика», 16-22 мая)
- «Высокая смертность пчел отмечается вот уже больше десяти лет. (...) Все больше появляется доводов, свидетельствующих, что основная причина такой ситуации — химизация сельского хозяйства. (...) Сельхозпроизводители используют химикалии во время цветения садов, рапса и зерновых культур». (Адам Гжешак, «Политика», 16-22 мая)
- «Электростанция в Белхатуве — самый крупный отравитель Европы. (...) Об этом свидетельствуют данные Европейского реестра выбросов и переноса загрязнений. (...) Только в 2016 году Белхатув выбросил в атмосферу 2,82 тонны ртути». (Доминика Вантух, «Газета wyborcza», 5 июня)
- «С начала года у нас горело более 70 свалок с отходами. И это не случайность! Число пожаров растет с тех пор, как Китай перестал принимать отходы из-за границы. Так легче всего избавиться от залежалых тонн мусора и

освободить место для новых». («Газета выборча», 29 мая)

- «В Польшу практически без всякого контроля можно привозить, к примеру, медицинские отходы (...) из Германии и даже из (...) Австралии. Никто не знает, сколько такого мусора попадает в страну, и что с ним происходит. А изворотливый предприниматель, когда “товар” уже попадает в Польшу, может без особых последствий бросить бизнес либо... случится пожар, который решит проблему. Привезти мусор легко, а вот его утилизация стоит денег, причем больших». (Томаш Петрыга, «Жечпосполита», 1 июня)
- «Проф. Ян Шишко (бывший министр окружающей среды из ПИС) вместе с горсткой молодежи сажает лес в... Беловежской пуще! Они посадили уже что-то около двух тысяч лиственных и хвойных деревьев. (...) Тем временем Европейский суд однозначно решил, что “ренатурализация древостоя после размножения жука-короеда” нарушает законодательство ЕС. (...) Своим постановлением от 12 апреля этого года окружной суд в Варшаве (...) запретил лесникам вывозить вырубленные в Беловежской пуще столетние деревья. (...) Это постановление действует с 16 апреля. Тем временем с 20 апреля патрули волонтеров из “Лагеря для пущи”, “Гринпис” и Всемирного фонда дикой природы зафиксировали вывоз вырубленных деревьев, чей возраст составляет сто и более лет». (Радослав Слюсарчик, «Дзике жиче», май 2018, №5/287)
- «Министру окружающей среды Хенрику Ковальчику. Уважаемый господин министр, Комитет экологической и эволюционной биологии Польской академии наук выражает глубокую обеспокоенность планами холдинга “Государственные леса” относительно обновления леса посредством высадки насаждений в Беловежской пуще. (...) Искусственный засев вырубки в Беловежской пуще с использованием саженцев из лесных питомников (...) приведет к необратимым изменениям в экосистеме Беловежской пущи и будет способствовать утрате ее уникальных природных достоинств. (...) Планируемые лесопосадки станут серьезным и вредоносным вмешательством, которое в перспективе может оказаться гораздо более опасным явлением, нежели предшествующая ему вырубка. Столь радикальное вмешательство в экосистему может также стать причиной очередного конфликта с Евросоюзом. (...) От имени Комитета экологической и эволюционной биологии Польской академии наук, проф. Кшиштоф Спалик, председатель комитета». («Газета выборча», 30-31 мая)
- «Поддержка партий: «Право и справедливость» — 33%, «Гражданская платформа» — 26%, Союз демократических левых сил — 10%, Кукиз'15 — 6%, крестьянская партия ПСЛ — 6%, «Современная» — 4%, партия «Вместе» — 3%, не определились с симпатиями — 10%. Опрос Института рыночных и социологических исследований, 7-8 июня. («Жечпосполита», 11 июня)

4: Экономическая жизнь

В Польше проживает 9 млн человек в возрасте старше 60 лет. Их покупательская способность выше, чем у остальной части общества, что делает их привлекательными клиентами. Старшая возрастная группа (как и любая возрастная группа) дифференцирована по имущественному положению, так что нельзя всех пожилых людей называть бедными пенсионерами. Как следует из доклада фирмы «Nielsen», который приводит газета «Жечпосполита», ситуация, скорее, противоположная: душевой доход в хозяйствах пенсионеров выше, чем в других группах. Поэтому и торговля должна принимать во внимание потребности пожилых покупателей. Для 55% таких клиентов приобретение здоровых (часто более дорогих) продуктов питания весьма важно, и такие артикулы пожилые люди приобретают чаще, чем представители остальных возрастных групп. Торговые сети не забывают о старших клиентах и борются за них, используя, в частности, специальные карты с десятипроцентной скидкой. Пожилые люди преимущественно не склонны интересоваться новыми товарами, чаще обращаются за традиционными польскими продуктами. Политика продаж — не только в товарном предложении. Крупные торговые сети стремятся также повысить покупательский комфорт: в частности, расширяя проходы, обеспечивая удобный подъезд и места парковки для лиц с ограниченными возможностями.

В крайней бедности находится тот, чей доход ниже прожиточного минимума. Для одинокого человека этот порог в 2017 году составлял 582 злотых, а для родителей с двумя детьми 1571 злотый. В 2015 году домашних хозяйств, где доход был ниже прожиточного минимума, было 6,5%. Спустя два года — 4,5%. Уменьшение процента бедных Главное статистическое управление (ГСУ) объясняет улучшением положения на рынке труда: ростом заработной платы и снижением уровня безработицы, а также введением программы «Семья 500+». Улучшение коснулось, прежде всего, многодетных семей. Это даже удивительно. По сведениям ГСУ, крайняя бедность в 2016 году касалась 5,6% семей, самостоятельно растящих детей. Принимая во внимание, что в результате ужесточения программы помощи часть семей, ранее получавших пособие, его утратила, ситуация в этой группе должна, скорее, ухудшиться. Однако, вероятно, процент бедности снижается благодаря улучшению положения на рынке труда. Данные ГСУ, которые комментирует «Газета выборча», показывают, что прежде всего улучшилось положение лиц с невысоким уровнем образования. Среди домашних хозяйств, глава которых имеет всего лишь начальное образование, процент бедных снизился с 12,4% до 10%. Есть, однако, и те, у кого положение не только не улучшается, но даже ухудшается, среди них, в частности, лица, работающие на себя, и пенсионеры.

Для польской экономики производство в домашних хозяйствах — одна из важнейших отраслей с точки зрения занятости, инвестиций, инноваций, логистики и распоряжения изношенным оборудованием. Это также один из наиболее динамично развивающихся секторов. Производители артикулов домашнего хозяйства создают в Польше почти 27 тыс. непосредственных рабочих мест. И дополнительно около 75 тыс. работников заняты опосредованно в смежных секторах — от производства материалов и компонентов до логистики и рециклинга. Пять крупнейших фирм, производящих домашнее оборудование, инвестировали в Польше до 2017 года около 13 млрд злотых, благодаря чему были созданы современные, соответствующие самым высоким европейским меркам заводы, на которых занято около 90% всех работников промышленности. Продукция предприятий по производству домашнего оборудования попадает не только на отечественный рынок, прежде всего она идет на экспорт, поглощающий 85% изделий. В Польше сейчас около 14 млн домашних хозяйств. По статистике, в каждом из них находится 15 единиц оборудования, то есть суммарно около 200 млн. В год для перевозки польского экспорта в путь отправляется свыше 125 тыс. грузового транспорта, перевозящего 1 млн тонн оборудования и преодолевающего 170 млн километров.

Как сообщает газета «Жечпосполита», доходы польских крестьян растут быстрее, чем в других профессиональных группах. В пересчете на одного человека, доходы в семьях крестьян-единоличников в 2017 году достигли около 1576 злотых. По отношению к предшествовавшему году рост составил 424 злотых, то есть почти 37%. Это следует из материалов исследования бюджета домашних хозяйств, проведенного ГСУ. Выяснилось, что на эти изменения повлиял, прежде всего, рост доходов от индивидуального крестьянского хозяйства, составляющий из года в год до 50%. В минувшем году значительно увеличилось производство зерна, молока, крупного рогатого скота и свиней на убой, яиц, а одновременно значительно выросли цены сельхозпродукции. Для сельского хозяйства сложилась благоприятная рыночная ситуация: цены и продажи продовольствия динамично растут, а при стабильности издержек прибыль оказалась выше. Согласно статистике, общая стоимость закупки сельскохозяйственной продукции составила 65,3 млрд злотых, то есть почти на 12% больше, чем годом ранее. Однако не только это объясняет феномен роста среднедушевых доходов. Здесь также может сказываться влияние социальных перемен на селе. В сельском хозяйстве занято все меньше работников, в том числе помощников из членов семьи. Крестьяне переходят в другие сектора, в промышленность и сферу услуг, где заработки выше.

По данным ведомства сельского хозяйства, которые приводит «Газета wyborcza», экспорт сельскохозяйственной продовольственной продукции в первом квартале 2018 года вырос на 4%, то есть составил 6,7 млрд евро, а стоимость импорта составила почти 4,8 млрд евро (рост на 2%). Увеличение объема торговли продовольствием составило 10% или почти 2 млрд евро. В молочном секторе экспорт удержался на уровне прошлого года, составив 482 млн евро. С количественной точки зрения, экспорт сильно вырос — на 29%. Голландия закупила значительно больше польского масла — на 118,4% (!). Увеличили закупки масла также Чехия (на 81,1%) и Франция (на 88%). Саудовская Аравия приобретает все больше польских сыров: рост составил 22%, что сделало эту страну крупнейшим импортером сыра из Польши. США стали главным покупателем польской свинины — как по количеству (20 тыс. тонн), так и по стоимости (52,5 млн евро). Хорошие результаты у производителей птицы. Экспорт мяса птицы возрос в первом квартале текущего года на 12,5%. Охотно покупают польскую птицу в Германии и Британии. Зато не лучшие времена у производителей зерновых. С июля 2017 по март 2018 года пшеницы продано на 62% меньше, чем в соответствующий предыдущий период. Стоимость экспорта свежих фруктов (преимущественно яблок) составила в первом квартале 145,8 млн евро, что на 19% меньше прошлогоднего.

Как пишет «Жечпосполита», отмена налоговых льгот для инвесторов в особых экономических зонах вызывает тревогу. Вообще-то, правительство намеревается заменить их новыми — теоретически по всей стране, но в действительности льготы будут доступны для немногих регионов. Фирма MTU (авиационные моторы) из Есёнки под Жешувом — пример того, как льгота в подоходном налоге сказалась на конкретном регионе и по всей стране. Фирма на сегодняшний день инвестировала свыше 100 млн евро и в ближайшие годы планирует вложить еще несколько десятков миллионов. Предприятие обеспечивает работой 800 человек, что в два раза больше, чем предусматривал начальный инвестиционный план. Вскоре работников станет более тысячи. Сейчас в сфере налоговых льгот ожидаются новые правила. Льготы будут обусловлены уровнем безработицы: чем он ниже, тем легче их получить. В самой выгодной ситуации окажутся регионы, где безработица превышает средний показатель по стране в 2,5 раза. Если углубиться в новую концепцию налоговых льгот для инвесторов, то может оказаться, что далеко не вся Польша станет «экономической зоной», как заявляли разработчики закона. Сегодняшние инвесторы могут рассчитывать на льготы до 2026 года. После этого в особых экономических зонах возникнут серьезные трудности.

